

Раздел второй

ПРОБЛЕМЫ ГЕНЕЗИСА НЕКОТОРЫХ ФОРМ ПСИХИКИ

Построенная в первом разделе работы структурно-логическая модель мышления — только пробный камень на пути построения более общих моделей, позволяющих подойти к раскрытию природы многих других психических процессов. Мы предпримем попытку сконструировать такую общую модель, на базе которой можно было бы вывести предпосылки порождения не только мышления, но и ряда других звеньев психики. Как представляется, именно таким путем возможно продуктивное раскрытие сути условий 4. и 5. модели (1). Эти условия должны выводиться из общей модели и ее характеристик. Для построения общей модели требуется переход к надпсихологическим понятиям. Оставаясь в рамках только психологических терминов, такой общей картины генезиса психики построить нельзя.

К проблеме генезиса психики в рамках разного типа психологических знаний возможно несколько подходов. (Философско-методологический анализ некоторых из этих подходов дан Я. А. Пономаревым в книге «Методологическое введение в психологию», опубликованную издательством «Наука» в 1983 г.). В отличие от подхода, развиваемого А. Н. Леонтьевым [44] и другими авторами [20], наш подход является модельным и в этом смысле выдвигает на первое место логический аспект данной проблемы, который, разумеется, не исключает и онтологической интерпретации.

В данной работе ставится затрагивающая интересы не только психологии, но и многих других наук (философии, кибернетики, биологии) задача: как, идя от некоторых достаточно объективных (отраженных в общесистемных терминах) понятий, показать логические основы генезиса ряда форм психики.

Поскольку в данном разделе изучаются фундаментальные предпосылки психологических явлений, этот раздел фактически посвящен философско-методологическим вопросам психологии.

Глава I

МОДЕЛЬ ДИНАМИЧЕСКОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ

§ 1. ПРЕДПОСЫЛКИ ЛОГИЧЕСКОГО КОНСТРУИРОВАНИЯ ПОНЯТИЯ ДИНАМИЧЕСКОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ

При построении модели, рассчитанной на возможности показа логических основ порождения ряда форм психики, сразу же встает вопрос о выборе исходных оснований, которые надо положить в фундамент такой модели. Понятно, что, выбирая эти основания, следует опираться на наиболее общие, базовые характеристики живых систем. Закономерно предполагать, что психика должна выступить частным случаем каких-то фундаментальных характеристик живых систем, выводиться из них.

Известно, что живые системы существуют в форме динамического целого (ДЦ) — непрерывного обмена веществ, течения операций. Все живые системы существуют в форме выведения и усвоения элементов, прохождения их через структуру системы, включения в определенные связи, выведения из системы. Как результат течения связей формируются потребности, следуют акты взаимодействия со средой, движение. Течение связей, приводя к формированию потребностей, ставит тем самым перед системой определенные задачи. В результате формируются и определенные эмоциональные состояния. Таким образом, широкий класс поведенческих феноменов выступает эффектом течения связей. Именно поэтому есть все основания характеристику динамической целостности (порождаемую непрерывностью связеобразования) брать в качестве исходной. Для построения модели, способной показать логические основы генезиса ряда форм психики. Требуется модель динамической целостности. Выделим три ее аспекта:

1. Основной — логический. ДЦ — модель некоторой системы, для которой психика (субъективная форма отражения вообще) — частный случай, выводится из конкретных характеристик ДЦ;
2. Методологический. Выводимые свойства снова проецируются на исходное ДЦ, влияют на него, выступают в роли средств самоизменения. В любой своей форме ДЦ является самоизменяющейся системой (за счет этих порожденных свойств);
3. Содержательный (о нем говорилось выше).

В данной главе мы сосредоточимся в основном на логическом аспекте ДЦ.

Теперь требуется наполнить содержанием логический аспект понятия ДЦ. А для этого надо выявить набор ограничений, предполагаемых этим аспектом данного понятия. Задача выявления таких ограничений может быть решена на материале исследования мышления, так как мышление тоже существует в форме такого динамического целого. Уже говорилось, что мышление как реальный процесс — это раскрытие связей, установление отношений, т. е. некоторое динамическое целое. Включенность всех элементов в связи и формирует его динамическую целостность. ДЦ — характеристика, сближающая живые системы на всех уровнях их функционирования. И строить логическую модель этой формы целостности можно, идя от мышления. Уже упоминалось, что связь можно трактовать не только как взаимодействие элементов задачи, но и как влияние элементов живой системы друг на друга, обмен веществ, течение операций. Живые системы на всех уровнях их функционирования существуют в форме ДЦ. Порождаемая непрерывностью связей характеристика ДЦ — то общее, что сближает живые системы на всех уровнях их функционирования. Строить модель ДЦ, отправляясь от мышления, тем более удобно, что мышление — наиболее непосредственно изучаемый в данной работе объект.

Понятие ДЦ предполагает некоторые элементы и установление связей на этих элементах. Для четкости анализа будем далее оперировать двойкой из множества A и связи $*$, т. е. системой $\langle A, * \rangle$. Будем рассматривать $*$ как отношение преобразования между элементами; это уже знакомая нам связь на основе действия, суть которой применительно к мышлению была раскрыта выше. При конструировании понятия ДЦ мы берем одну из сторон этой связи, воплощенную в аспекте преобразований (именно она важна для конкретизации понятия ДЦ). Введя систему $\langle A, * \rangle$, мы фактически просто сузили ранее построенную модель $\langle A, \downarrow, \lambda, \bar{\lambda}, * (d, R) \rangle$. Для конкретизации понятия ДЦ нам не нужны уже отношения $\downarrow, \lambda, \bar{\lambda}$. ДЦ формирует отношение преобразования, его заданность на элементах A . Мы трансформируем ранее построенную модель мышления в некоторую более общую модель (отражающую уже аспект, общий для всех уровней организации живых систем). В соответствии с поставленной задачей построения модели ДЦ мы вправе временно отказаться от рассмотрения на множестве A всех ранее установленных отношений и сузить свое рассмотрение до одного из этих отношений, формирующего интересующую нас характеристику ДЦ. Это и позволяет перейти к более общей модели. Для дальнейшей конкретизации понятия ДЦ неважны и ранее введенные характеристики d и R связи $*$. Представление ДЦ в форме системы $\langle A, * \rangle$ кажется достаточным для дальнейшего анализа. Теперь, говоря «целостность», мы будем иметь в виду уже систему $\langle A, * \rangle$.

Важная черта ДЦ состоит в том, что в результате связи $*$ внутри системы $\langle A, * \rangle$ порождаются новые элементы. Если некоторые элементы a_i и a_j входящие в A , вступают в связь, то результатом $*$ будет некоторый новый элемент, и этот новый элемент опять должен включаться в развертку связей. Следовательно, понятие ДЦ предполагает набор некоторых ограничивающих условий, при которых она только и возможна. Выявить эти ограничивающие условия — значит логически «сконструировать» понятие ДЦ. Далее, манипулируя этими «сконструированными» характеристиками, можно перейти к проблеме выявления логических предпосылок генезиса некоторых форм психики.

§ 2. ОГРАНИЧЕНИЯ, ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ ПОНЯТИЕМ ДИНАМИЧЕСКОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ

Исходная характеристика ДЦ предполагает следующее. Связь по действию может как угодно изменять, преобразовывать тот или иной элемент, но эти преобразованные элементы опять должны включаться в общую связность системы. Только при условии такого включения возможна ДЦ. Поэтому поставим вопрос: за счет каких характеристик связи по действию эта включенность всех элементов в процесс преобразований может быть обеспечена?

Для дальнейшего выявления предпосылок ДЦ необходимо ввести некоторые более конкретные характеристики $*$. За счет каких конкретно характеристик $*$ может постоянно поддерживаться ДЦ системы? Поскольку мы рассматриваем ДЦ как характеристику и интеллекта, и более низкоорганизованных уровней живых систем, то и связь по действию надо рассматривать тоже в достаточно общем, неспецифическом виде. Целесообразно соотнести ее с конкретным элементом, генерирующим действия. Будем рассматривать простейший случай: структуру $a_i * a_j$. При такой сопряженности связи с конкретным элементом предполагается генерация действий, фактически активный и пассивный элементы (активный элемент генерирует действия, на пассивный элемент они направлены).

Результат такой простейшей формы связи по действию (в аспекте преобразования характеристик одного элемента Другим) выражается в двух эффектах.

Во-первых, активный элемент, осуществляя операциональное приближение пассивного элемента к факту собственного существования, формирует из него операциональное дополнение к факту существования активного элемента.

Во-вторых, осуществляя это формирование дополнения, активный элемент расчленяет имеющиеся формы целостности пассивного элемента. Напомним связи на уровне знания «солнце, воздействуя на кожу, вызывает ее ожог», «кислота разъедает некоторые вещества». «Солнце» как некоторый активный элемент, воздействуя на кожу, расчленяет первичную целостность кожи, кислота — целостность некоторого вещества. Такое осуществляющее расчленение влияние активного элемента необходимо для операционального сближения фактом существования активного элемента с пассивным.

Поэтому в качестве характеристик $*$ (в аспекте преобразований) реально выступают два процесса: а) формировании дополнений; б) расчленение исходной целостности элемента. Они и описывают связь по действию.

В главе I первого раздела эту связь мы рассмотрели в очень обобщенной форме, не выделяя ее конкретных характеристик. В общем случае «расчленение» может быть равно и нулю, т. е. формирование дополнений может осуществляться без «расчленений». Если цель рассматривать как разновидность активного элемента, то это характерно для связей, в результате которых цель целиком присоединяет условия задачи в качестве операционального дополнения к себе, не расчленяя! не дробя их (они и в таком нерасчлененном виде оказываются ей операционально близкими). Поэтому расчленения как некоторого фактического результата в итоге связей по действию в ряде случаев может и не быть. Но, в сущности, это только крайний случай

расчленения. Обычно же результат умственных действий — это расчленение условий, элементе вообще, исходных форм целостности элементов на составляющие.

Конечно, понимаемые таким образом характеристики формирования дополнений и расчленения отражают самые элементарные стороны связи по действию, только один ее аспект. Однако дальнейший анализ был бы вряд ли возможен, если бы был нацелен на воспроизведение всех аспектов, всех сложнейших характеристик этой связи. Необходимо ограничиваться достаточно элементарными и- суженными, хотя и достаточно существенными ее аспектами.

Для каждой пары взаимодействующих элементов модели $\langle A, * \rangle$. в итоге связей образуются первоначально невключенные в качестве дополнений к фактам существования активного элемента подэлементы и элементы — из-за того, что разнообразие условий задачи (разнообразие пассивного элемента! всегда превышает разнообразие дополнений, требуемых целью (превышает разнообразие дополнений к факту существования активного элемента). Эти выходящие за пределы дополнений к фактам существования цели (к фактам существования активного элемента) подэлементы и элементы оказываются на некоторое время невключенными в течение связей. И возникает вопрос: при каких условиях они могут быть включены в общую связность системы? Обеспечивают ли такую включенность а тем самым и динамическую целостность две выделенные характеристики * — формирование дополнений и расчленение.

И если обеспечивают, то при каких условиях?

Первое ограничение. Образование в каждой точке системы непосредственно невключенных в течение связей подэлементов делает возможной динамическую целостность только при следующем условии.

Необходимо, чтобы вся система была образована (сформирована) операционально близкими по действию элементами. Как уже говорилось, реальный интеллект действительно представлен такими операционально близкими элементами. Так, например, от понятия «дом» за некоторое число действий можно перейти к понятиям типа «постройка», «шалаш»; от понятия «автомобиль» можно перейти к понятиям «машина», «велосипед». Пространство мышления представлено такими операционально близкими элементами. Эти элементы формирует сам процесс развития, обучения, взаимодействия человека с другими людьми. Природа этой операциональной близости состоит в том, что мышление отражает операционально близкие в действительности объекты.

На основе такой операциональной близости имеет место известное пересечение отдельных элементов, целей, их взаимодополняемость. Поэтому каждый элемент в реальном пространстве мышления действительно «окружает» достаточно большое число операционально близких ему элементов. Такая заполненность интеллекта операционально близкими элементами и создает предпосылки динамической целостности. Ведь любые непосредственно невключенные в течение связей подэлементы будут оказываться в области действия операционально близких им элементов, связываться связностью этих элементов. Невключенные на какое-то время в раскрытие связей элементы не будут выпадать за пределы общего течения связей. ДЦ при таком условии может сохранять себя. Невключенные в течение связей подэлементы находятся в области Действия операционально близких им элементов, поглощаются связностью этих элементов (вовлекаются тем самым в непрерывный ход связей).

Не будем приводить более развернутых доказательств в пользу положения о невыходимости выходящих за пределы дополнений к фактам существования активных элементов под-элементов за пределы общего хода связей при условии заполненности системы операционально близкими элементами. Заполненность операционально близкими элементами имеет свою базу

фактической организации информации. На нее прямо указывает возможность перехода от одного потенциально возможного элемента задач к большому числу других элементов за некоторое число связей по действию. А эта операциональная близость при задании * через характеристики формирования дополнений и расчленения сохраняет себя, поддерживается как некоторая упорядоченность системы при любом числе актов формирования дополнений и расчленений.

Психологические основания приведенного утверждения в следующем. Цель у нас — это тот же активный элемент (генерирующий действия). Образующиеся в результате расчленения! условий целью конкретной задачи подэлементы и элементы! могут выходить за пределы дополнений к факту существования цели, но они связываются связностью ближайших целей, включаются в качестве операциональных дополнений к фактам существования других целей (вовлекаются другими целями в общее течение связей). Все, что образуется в результате * (при условии заполненности системы операционально близкими элементами), должно быть связано с элементами тех областей, в которых оно образуется.

В контексте сказанного может быть сформулировано первое ограничивающее требование к системе

$\langle A, * \rangle$, предполагаемое фактом динамической целостности: 1) *для сохранения динамической целостности система должна состоять из операционально близких элементов.*

Второе ограничение. ДЦ также предполагает особое соотношение процессов формирования дополнений и расчленения. Неограниченно долго ни процессы формирования дополнений, ни расчленения продолжаться не могут. Эти акты должны переходить друг в друга. Если, допустим, некоторый элемент формирует дополнение к себе, повторяет этот процесс, то неограниченно долго формировать дополнения к себе он не может. На каком-то этапе акты формирования дополнений неизбежно должны перейти в акты расчленения.

Такой переход актов формирования дополнений в расчленение (и наоборот) предполагает, что один и тот же

элемент! выступает в двойственной роли: формирует дополнение к себе и в то же время служит базой для расчленения некоторому I следующему элементу. Такая двойственная функция каждого элемента обеспечивает неравновесие в системе по действию» сам ход связей. Каждый элемент — генератор действий, формирует прямое дополнение к себе и в то же время расчленяется со стороны некоторого следующего элемента (обратное дополнение). В нем сходятся два дополнения. Будем обозначать такую двойственную роль каждого элемента понятием правила двойственности дополнений. Образовывать систему могут только элементы, соотношения которых подчиняются правилу двойственности дополнений. Без способности элементов как генерировать действия, так и самим подвергаться действиям не может быть ДЦ. Динамическая целостность предполагает, что связь по действию не просто описывается посредством характеристик формирования дополнений и расчленений, но что соотношение этих двух характеристик на каждом элементе должно быть выражено с помощью правила двойственности дополнений.

Обозначим процессы формирования дополнений через *ф.д, процессы расчленения — через *р. Ходом связей, самым фактом существования системы в форме ДЦ предполагается следующее соотношение характеристик' формирования дополнений расчленений (в каждый момент времени существования системы).

То, что формируется в результате расчленения в системе <A, *>, должно связываться актами формирования дополнений, а то, что образуется в результате формирования дополнений, должно раскладываться актами расчленения:

$$\langle A_1, *ф.д \rangle \xrightarrow{\quad} \langle A_2, *р \rangle,$$

где A_1 и A_2 — некоторые подмножества A, связанные отношением формирования дополнений и расчленений так, что их объединение дает A ($A_1 \cup A_2 = A$).

За счет соотношения *ф.д и *р должен быть сформирован контур саморегуляции. Должна иметь место взаимозаменяемость *ф.д и *р. Обозначим замыкаемость знаком $\triangleleft \triangleright$. Тогда *ф.д $\triangleleft \triangleright$ *р, а *р $\triangleleft \triangleright$ *ф.д. Наличие такой взаимозаменяемости позволяет сказать следующее. Те элементы исследуемой системы, которые не входят в область этой взаимозаменяемости, должны автоматически сбрасываться системой как функционально излишние. Механизм взаимозаменяемости *ф.д и *р сохраняет только те элементы, которые поддерживают непрерывную связность, сам ход связей. Элементы же, которые не входят в область связей, сбрасываются этим механизмом как не входящие в цепи действий. Этот механизм может сохранять ДЦ (в форме, которой существует интеллект и реальные живые системы) на всех этапах ее существования, избавляясь от посторонних воздействий, шумов, не могущих быть включенными в связность системы. Указанная взаимозаменяемость в процессе существования системы постоянно колеблется, нарушается за счет тех же посторонних воздействий, шумов, ибо система существует в условиях постоянных воздействий внешней среды. Если они навязываются системе средой, то система может автоматически сбрасывать следы этих посторонних воздействий, избавляясь от элементов, не входящих в ее связность. Срабатывать этот механизм будет тогда, когда *ф.д будет превышать *р настолько, что нарушится их замыкаемость, или наоборот, *р превысит *ф.д настолько, что также нарушится их замыкаемость.

Обозначим знаком $\overline{\triangleleft \triangleright}$ отношение «не замыкается». Тогда механизм автоматического поддержания взаимозаменяемости *ф.д и *р (и, значит, сохранения системой себя) может быть сформулирован следующим образом:

1. Если *ф.д превышает *р настолько, что *ф.д $\overline{\triangleleft \triangleright}$ *р, уменьшается до некоторого *ф.д¹, так что *ф.д¹ $\triangleleft \triangleright$ *р
2. Если *р превышает *ф.д настолько, что *р $\overline{\triangleleft \triangleright}$ *ф.д, то *р, уменьшается до некоторого *р¹, так что *р¹ $\triangleleft \triangleright$ *ф.д.

Взаимозаменяемость *ф.д и *р может рассматриваться как механизм самоподдерживаемости системы, сохранения ею своего существования в форме ДЦ. Наличие самоподдерживаемости связано со специфическим соотношением двух простейших характеристик * на множестве A.

Само существование связи по действию, представленной двумя простейшими характеристиками, автоматически способно порождать и механизм самоподдерживаемости, сохранения системой себя. Для выведения механизмов, предполагаемых ДЦ, не нужно, таким образом, выходить за пределы введенных характеристик связи по действию. Даже в своей простейшей форме они оказываются достаточными для выведения существенных регуляционных процессов мышления (более простых уровней организации живых систем) как динамических объектов.

Важно отметить, что интеллект и реальные живые системы существуют всегда в условиях какой-то внешней среды, которая может генерировать разрушающие их воздействия. И за счет указанного механизма, соотношения двух характеристик * реальные системы могут сохранять себя в этой среде, поддерживать свое существование как ДЦ.

Итак, мы обнаружили второе ограничение (требование), предполагаемое понятием ДЦ: 2) в системе <A, *>. должна иметь место взаимозаменяемость *ф.д и *р.

Третье ограничение. Следующее ограничение к анализируемой системе $\langle A, * \rangle$ не требует, по-видимому, особых доказательств и может быть сформулировано без пояснений:

3) в системе $\langle A, * \rangle$ ход связей должен проходить без образования повторяющихся элементов, контуров действий.

Это ограничение, во-первых, указывает на наличие границ, в которых прекращаются действия, — разнообразие системы не может быть бесконечным. Во-вторых, это ограничение отражает требование недопустимости образования в системе уже имевших место элементов, повторение совершавшихся операций, замкнутых на себе контуров действий. Конечно, иногда, в особенности на уровне мышления, такие контуры, возвраты к уже имевшим место элементам, могут возникать. Но они только маскируют действительную логику процесса мышления.

Сейчас для уяснения собственно логической стороны вопроса мы должны сформулировать требование отсутствия таких контуров.

Связь по действию предполагает, что при перемене мест элементов относительно действия формируются разные результаты (частные примеры: $16 : 4 \neq 4 : 16$, результат действия машины на человека не совпадает с результатом действия человека на машину). Имеет место в общем случае некоммутативность связи по действию.

Существует также невыполнимость ассоциативного закона для $*$ в общем случае (значим сам порядок, в котором элементы вступают в связь: от этого порядка зависят и формирующиеся новые элементы).

Не будем, однако, эти две понятные особенности связи по действию выделять в специальные свойства, сосредоточив внимание на наиболее общих чертах действия.

Четвертое ограничение. Фактически связью по действию в рассматриваемом аспекте (и реальным действием) предполагается некоторая шкала потенциально возможных связей (шкала ПВС). В качестве элементов этой шкалы удобно рассматривать одновременно активный элемент и операциональное дополнение к нему. Активный элемент — это некоторое существование; операциональное дополнение к его существованию — это то, что предполагается фактом существования активного элемента.

Связи, исходящие от активного элемента, всегда осуществляют некоторое переструктурирование пассивного элемента, присоединение к активному элементу определенных дополнений (требуемых фактом его существования). Сами факты существований и одновременно дополнения к ним целесообразно рассматривать как полные элементы шкалы ПВС. Существование активных элементов посредством генерирующих ими связей осуществляют переструктурирование пассивного элемента. Активный элемент, присоединив то, что предполагается фактом его существования (генерируемых им связей), формирует некоторый полный элемент шкалы ПВС.

Как же теперь с позиций этой шкалы, отношений ее элементов конкретизировать характеристики формирования дополнений и расчленения?

Ходом связи предполагается некоторая пересекаемость полных элементов шкалы ПВС. Связь — это реализация такой пересекаемости. Она есть, если существует пересекаемость этих полных элементов шкалы ПВС. Поясним это на примерах. Имеет место пересекаемость по действию, например, таких уже упомянутых пар активных и пассивных элементов: «солнце — кожа», «кислота — вещество». Действия, генерируемые «солнцем» (как активным элементом), требуют изменения, переструктурирования подэлементов «кожи» («кожа» может существовать в форме дополнения к факту существования «солнца» только в форме обожженной кожи). Но почему возникает сама связь? Потому что в принципе возможен этот некоторый полный элемент шкалы ПВС, который формируют совместно «солнце» и «обожженная кожа». Связь есть реализация такой возможности (реализация отношений пересекаемости на этой идеализированной, мыслимой в принципе шкале). Реализация возможной связи (пересекаемости) идет через переструктурирование подэлементов «кожи». В итоге «солнце» и «обожженная кожа» формируют этот полный, возможный в принципе элемент на шкале ПВС. Или кислота воздействуя на вещество (переструктурируя, изменяя это вещество), также формирует этот полный, возможный в принципе элемент на шкале ПВС. Кислота тоже реализует отношение пересекаемости с пассивным элементом (изменяя вещество). Таким образом, если мы представим эту мыслимую, возможную в принципе шкалу ПВС (сами полные элементы этой шкалы), то через соотношение этих элементов можно определить и предпосылки связи. Некоторая пара элементов связана отношением формирования дополнений, если и только если они на этой предполагаемой (возможной в принципе) шкале ПВС пересекаются. Пересекаемость элементов шкалы (наличие общего на элементах этой шкалы) отражает саму возможность вступления в связь. Акт формирования дополнений может рассматриваться как перемещение по пересекающимся (общим) элементам шкалы ПВС.

Рассмотрим с этой стороны и расчленение. Из двух элементов один может расчленить второй, если этот второй содержит операционально дополняющие первый элемент подэлементы (имеются в виду опять же отношения на шкале ПВС). Расчленение может осуществляться либо в форме переструктурирования, либо в форме непосредственного присоединения активным элементом пассивного. Пара элементов связана расчленением, если, будучи спроектированными на шкалу ПВС, окажется, что один из них содержит подэлементы, входящий во второй. Тогда он и переструктурирует, присоединяет соответствующие подэлементы, формируя из них операциональное дополнение к себе, факту собственного существования.

Расчленение всегда осуществляется, если проекция элементов на шкалу ПВС покажет, что один из них содержит подэлементы, входящие во второй. Расчленение осуществляется как стремление к этим возможным связям. В основе расчленения — пересекаемость по действию, наличие общих подэлементов у элементов шкалы ПВС.

Таково конкретное развитие вопросов, направленных на выяснение предпосылок функционирования *. Сутью связи по действию предполагается понятие шкалы ПВС, пересекаемость элементов шкалы ПВС, наличие у них общего на элементах этой шкалы. И в основе формирования дополнений, и в основе расчленения лежит та же пересекаемость по действию, наличие общих подэлементов у полных элементов шкалы ПВС. Изменение, переструктурирование этих общих подэлементов, требуемых самим фактом существования активных элементов, есть связь по действию.

Констатируем теперь уже достаточно очевидный факт, что я сохранения ДЦ необходимо потребовать, чтобы каждый элемент исследуемой системы обязательно имел пересекающееся по действию (общее) с другими элементами (имеются виду отношения на шкале ПВС). Ибо только через пересекающееся по действию может осуществляться связь его с другими элементами. Это и есть механизм формирования дополнений и расчленений.

Наличие таких общих, пересекающихся (на шкале ПВС) элементов для любых a_i и a_j , будем обозначать через $Об(a_i, a_j)$.

Итак, существование динамической целостности предполагает следующее, четвертое ограничение: 4) для каждого элемента системы $\langle A, * \rangle$ обязательно должно быть значительное число других элементов, имеющих с ним пересекающееся по действию. Это свойство может быть сформулировано и по-другому: каждый элемент a_i исследуемой системы $\langle A, * \rangle$ должен иметь значительное число элементов $a_j \dots a_m$, таких, что a_j имеют $Об(a_i, a_j) \dots a_i, a_m$ имеют $Об(a_i, a_m)$.

Набор элементов $a_j \dots a_m$, связанных с a_i (имеющих с ним общее на шкале ПВС), может выражаться в общем случае и в одном элементе (но в этом случае ДЦ распадется; чем больше набор элементов, имеющих с a_i пересекающееся на шкале ПВС, тем выражение динамическая целостность).

Итак, система как целое может существовать (в форме течения связей) только через пересекаемость по действию, наличие общих подэлементов у элементов шкалы ПВС. Связь по действию осуществляется только через пересекаемость на шкале ПВС (это же было фактически констатировано еще в первом ограничении: операционально близкие элементы — это элементы, имеющие пересекающееся по действию).

Пятое ограничение. Вместе с тем элементы системы для сохранения ДЦ не могут состоять только из одного пересекающегося по действию, они обязательно должны иметь и отличное. При отсутствии отличного исчезнет сам информационный мотив к раскрытию связей по действию. Например, неоткуда взяться импульсу к развертке связей между любым числом одинаковых понятий «стул». Действий в паре «стул — стул» нет.* Элемент с собой несвязан — и именно потому, что он неотличим от себя. Или любая задача не может быть сформирована только из одинаковых понятий (например, «танкер», «кран» или «груз»); для образования задачи нужно всегда некоторое отличие (разнообразие) составляющих ее элементов. Такое отличие элементов представлено во всех задачах.** Одинаковые понятия сформировать задачу, динамическую целостность не могут. Не могут сформировать одинаковые, М различные элементы и реальную живую систему.

Итак, для порождения целостности на основе * элементы, отличающиеся друг от друга.

Разовьем эту мысль применительно к триаде $a_i * a_j$. Комплекс $a_i *$ означает активный элемент и генерацию им действий. Действия эти выходят за пределы a_i . В элементе a_i представлено некоторое существование, генерирующее действия. Образующий это существование набор подэлементов формирует операциональное дополнение к a_i из подэлементов a_j . В элементе a_i есть конкретные подэлементы,

осуществляющие генерацию связей. Назовем этот набор подэлементов a_i генерирующих связи, ядром и обозначим $a_{iя}$. Результат формирования операциональных дополнений к факту существования a_i (проще к a_i) обозначим $a_i^{\Phi.д}$. Тогда ядро элемента $a_i (a_{iя})$ равно разности полного (на шкале потенциально возможных

* конечно, отношение, выраженное одноместным предикатом «быть стулом», раскрывается в связи с самим собой; но как устойчивое свойство оно и существует именно потому, что у объекта нет действия по отношению к себе а значит, нет изменений, что сохраняет его как свойство.

*** Более того, оно искусственно создается в задаче распределенности ад объекта одновременно по цели и условиям.

связей) элемента a_i и результата формирующегося дополнения.

Обозначим через a_j^o те подэлементы, которые остаются в элементе a , после осуществления актов формирования дополнений из него ядром элемента a_j . Будем рассматривать их как некоторый остаток от второго элемента a_i . Так отличие (на шкале ПВС) любых двух связанных элементов должно быть по параметрам первого элемента (a_{ia}) и второго (a_j^o) * $a_{ia} \neq a_j^o$ в общем случае.

Любая пара связанных элементов не может иметь только пересекающееся по действию. Она должна иметь и отличное. — информационный мотив, импульс к осуществлению связи.

Таким образом, идя от исходного факта ДЦ, можно сформулировать очередное ограничение к системе: 5) для каждого элемента системы $\langle A, * \rangle$, должно быть значительное число других элементов, имеющих с ним, помимо пересекающегося по действию, отличное. На количественных оценках числа этих элементов мы не останавливаемся.

Назовем присущее элементу качество вступать в связи его открытостью. Открытость базируется на выведенной характеристике отличного. Открытость — это, таким образом, сама необходимость в связи, которая может удовлетворяться только через пересекающееся по действию. Можно говорить об открытости не только отдельного элемента, но и системы в целом.

В абстрактной форме пересекающееся по действию и отличное описывают предпосылки и сам мотив к развертке связей: предпосылки для связи есть, если есть пересекающееся по действию, общее на шкале ПВС, но осуществится эта предпосылка только если у элементов есть и отличное.

Ранее сформулированное правило двойственности дополнений фактически отражает механизм образования в системе отличного. Этот механизм обеспечивает перекомбинирование имеющихся элементов, объединение их в новые, отличающиеся друг от друга элементы. Через сходимость на одном элементе прямого и обратного дополнения порождается новизна образующихся комбинаций. Формируя дополнения к себе и служа одновременно базой для дополнения к некоторому следующему элементу, каждый элемент в силу такой двойственной роли выполняет функцию порождения новизны образующихся элементов, порождения отличного в элементах системы, а через порождение отличного на элементах системы — неравновесие в системе по действию. Но вопрос о соотношении выведенных ограничений мы рассмотрим особо.

Сформулируем теперь следующее предполагаемое ДЦ понятное требование (не выделяя его уже в качестве самостоятельного ограничения). Полностью тождественные, одинаковые (не содержащие никаких отличий на шкале ПВС) элементы системы несвязны. Если $a_i = a_j$ на шкале ПВС, то связи между ними нет.

Соответственно нет и связи между a_i и a_j . Несвязны, например, два одинаковых понятия «стол» (нет разделяющего их отличия). Это требование по существу является не более, чем развитием пятого ограничения. Предполагается, что элемент задачи не генерирует действия, направленные на себя же, ибо по отношению к себе у него нет отличий.

Однако на сложных понятиях, таких, например, как «человек», «некоторые виды животных» или «сложные технические устройства» (являющиеся носителями многих свойств), приведенное ограничение (требование) преломляется специфически. Подобного рода объекты могут взаимодействовать и с самими собой (например, «устройство ремонтирует себя», «человек одевает себя»). Но эти сложные элементы могут быть нетождественны себе в некоторых отношениях, выступать в сочетании с разными дополнениями как разные элементы шкалы ПВС, и условие $a_i = a_j$ для них, по существу, не выполняется.

Для большинства же элементов задач взаимодействие с собой не имеет смысла, ибо объект, рассматриваемый по отношению к самому себе, не имеет отличий. А значит, нет и импульса к взаимодействию с собой. Другое дело, когда такое отличие создается искусственно, например, путем помещения объекта одновременно в цель и условия (во внутренней среде задачи). Здесь появляются отличия (разобщенность с собой) и их итог — действие. Для того чтобы между элементами возникло действие, необходимо, чтобы их разделяла какая-то единица отличия. О конкретной мере этой единицы отличия сказать что-либо трудно — это абстрактное понятие для иллюстрации общих принципов. Само отличие генерируется (помимо разобщенности с собой) механизмом двойственности дополнений, переходимостью актов расчленения в акты формирования дополнений и наоборот.

Ясно, однако, что слишком большие отличия в системе могут вести к ее несвязности, выходу отличного за пределы пересекающегося по действию. Два элемента, состоящие только из отличного, не имеющие пересекающегося по действию, естественно считать несвязными. Это может быть отражено в следующем требовании, предполагаемом ДЦ, которое так же имеет смысла выделять в самостоятельное.

Элементы, не имеющие пересекающегося по действию на шкале ПВС, состоящие только из одного отличного, несвязны. Если a^* и a , не пересекаются на шкале потенциально возможных связей, то и влияний между ними нет. Это ограничение не более, чем развитие уже сформированных ограничений 4) и 5).

Самостоятельного значения оно не имеет.

Шестое ограничение. Все отличия, формирующиеся в процессе связей, должны замыкаться на пересекающемся по действию. Отличия — звено порождения, генерации действий. Есть отличное, есть и порождение связей. Но и само пересекающееся по действию должно входить в область порожденных отличий

системы, поглощаться этими отличиями. Ранее мы говорили в этом смысле о взаимозамыкаемости *ф.д и *р. В каждый момент времени существования системы предполагается взаимозамыкаемость пересекающегося по действию и отличного друг на друге. Эта предполагаемая ДЦ взаимозамыкаемость устраняет следы воздействия, не могущих быть включенными в общую связность системы, обеспечивает сохранение системой своей целостности.

Всякая живая система всегда существует в условиях определенной внешней среды, генерирующей разрушающие (или не могущие быть включенными в связность системы) воздействия; система посредством механизма взаимозамыкаемости может сохранять себя в условиях этой среды, избавляться от функционально излишних элементов, различного рода разрушающих ее факторов среды. Ранее механизм этой взаимозамыкаемости был отражен в ограничении 2) в терминах *ф.д и *р.

В терминах пересекающегося по действию и отличного механизма взаимозамыкаемости, предполагаемый динамической целостностью, может быть описан аналогичным образом. Обозначим пересекающиеся по действию (общее по шкале ПВС) системы через $Об \langle A, * \rangle$, а отличное (генерирующее действия) системы через $Об \langle A, * \rangle$.

Если в процессе функционирования системы возникает состояние, при котором $Об \langle A, * \rangle$ превышает $Об \langle A, * \rangle$ настолько, что отличное не может больше замкнуться на пересекающемся по действию, то происходит автоматическое уменьшение, сбрасывание $Об \langle A, * \rangle$ до некоторого $Об \langle A, * \rangle^1$ так, что $Об \langle A, * \rangle^1$ замыкается уже на $Об \langle A, * \rangle$. Превышение пересекающегося по действию над отличным также ведет к сбрасыванию функционального излишнего пересекающегося по действию (до величины, при которой устанавливается их замыкаемость). Механизм взаимозамыкаемости $Об \langle A, * \rangle$ и $Об \langle A, * \rangle$ сохраняет систему от навязываемых ей средой функционально излишних элементов, факторов разрушаемости.

Сформулируем теперь родственное уже выведенному второму ограничению следующее ограничение: 6) *о системе $\langle A, * \rangle$ должна иметь место взаимозамыкаемость пересекающегося по действию и отличного.*

Требование 6) дублирует требование 2). Но далее мы проведем сокращение избыточных требований.

В связи со сказанным относительно механизма *ф.д и *р еще раз отметим, что связывает элементы системы только пересекающееся по действию. Но особое соотношение пересекающегося по действию на элементах системы, выражающееся в сходимости на каждом элементе прямых и обратных действий, порождает отличия в системе. Образовывать систему могут только элементы, соотношения которых на шкале ПВС подчиняются правилу двойственности дополнений (на каждом элементе сходятся прямое и обратное дополнения).

Седьмое ограничение. Функционировать система может только при условии избытка пересекающегося по действию, ибо операционально близкие элементы — это элементы, характеризующиеся выраженностью пересекающегося по действию, этот избыток — действительная характеристика интеллекта (проявляется в пересечении отдельных элементов, целей, способности системы задач к взаимному порождению, восстановлению недостающих частей).

В соответствии с требованием 4) число элементов, связанных с любым произвольно взятым элементом а, исследуемой системы, фактически определяет количественные характеристики пересекающегося по действию в системе, избыточность ее связей. Избыточность пересекающегося по действию — основа ДЦ. При большом числе связанных с каждым элементом системы элементов будет иметь место выраженная избыточность пересекающегося по действию, при малом числе элементов — малая избыточность пересекающегося по действию. Сформулированное требование об обязательном наличии для каждого элемента системы некоторого числа других элементов системы, имеющих с ним пересекающееся по действию отраженное в требовании 4), одновременно отражает и требование, предполагаемое ДЦ системы. Избыточность Пересекающегося по действию, разнообразие возможных связей между элементами и обеспечивают существование системы в форме ДЦ.

Необходимо теперь конкретно определить некоторые, хотя бы крайние, значения пересекающегося по действию, необходимые для существования системы в рамках ДЦ.

Итак, $Об(a_i, a_j)$ — пересекающееся по действию, которое имеют любые произвольно взятые элементы системы. Для устойчивого существования системы в форме ДЦ надо потребовать, чтобы это $Об(a_i, a_j)$ пересекалось (на шкале потенциально возможных связей) с каким-то третьим элементом a_k .

$Об(a_i, a_j)$ и a_k , должны иметь $Об(a_i, a_j, a_k)$ и, в свою очередь $Об(a_i, a_j, a_k)$ и a_p должны иметь $Об$

(a_i, a_j, a_k, a_p) и т. д. Пересекающееся по действию должно связывать не только отдельные пары

элементов, но обязательно и большие последовательности элементов. Только при этом условии система будет устойчива как целое.

Ведь очевидно, что развертка связей приводит к потере системой части элементов (е смысле исчерпывания их функциональных возможностей, если речь идет об интеллекте; в смысле физической потери элементов, если речь идет о реальных живых системах). При наличии же больших последовательностей элементов, связанных пересекающимся по действию, система будет сохранна как целое даже в условиях потери ею части своих элементов. Элементы будут исчерпывать свою

связность, выходить из области течения связей, а система будет сохранять свою целостность. Роль выпавших элементов будут брать на себя другие. Будет иметь место определенная взаимозаменяемость элементов. Для этого пересекающееся по действию должно связывать не отдельные пары элементов, а большие их последовательности.

Получается, что элементы системы должны иметь небольшие отличия. Максимум пересекающегося по действию (общего) на шкале ПВС, минимум отличий — это и есть требование, обеспечивающее динамическую целостность, сохранности системы. Свести отличия до минимума — значит придать системе устойчивость как динамическому целому.

Оценка нижней границы системы по параметру пересекающегося по действию (при котором система может существовать как целое) может состоять в следующем: необходимей взять то множество последовательностей элементов, связанных пересекающимся по действию, на которые раскладывается система. Далее, среди этих последовательностей, в свою очередь, необходимо выделить минимальное пересекающееся по действию, которое связывает их в целое. Динамическая целостность предполагает, что между последовательностями пересекающегося по действию, на которые раскладывается система, должно быть свое соединяющее их пересекающееся по действию. Так минимум этого пересекающегося и есть нижний предел связности, при которой система еще может существовать как целое. Существование системы возможно, если пересекающееся по действию, связывающее последовательности элементов, на которые она раскладывается, превосходит этот минимум.

Пересекающееся по действию системы $\langle A, * \rangle$ уже обозначены $Об_{\langle A, * \rangle}$. Тот минимум пересекающегося по действию, который необходим ей для существования в форме целого, будем обозначать через $minОб_{\langle A, * \rangle}$.

Тогда $Об_{\langle A, * \rangle}$, которым реально располагает система, должно всегда превосходить этот $minОб_{\langle A, * \rangle}$. Если же $Об_{\langle A, * \rangle}$ меньше или равно $minОб_{\langle A, * \rangle}$, то наступит распад динамического целого. Выходит, пересекающееся по действию системы может сильно варьировать: от этого $minОб_{\langle A, * \rangle}$ до некоторого верхнего значения, при котором происходит автоматическое сбрасывание избыточного пересекающегося по действию.

Границы существования системы определяются, с одной стороны, этим $minОб_{\langle A, * \rangle}$, а с другой — той верхней величиной $Об_{\langle A, * \rangle}$, за, при которой происходит автоматическое сбрасывание функционально излишнего пересекающегося по действию за счет механизма взаимозамыкаемости $Об_{\langle A, * \rangle}$ и $От_{\langle A, * \rangle}$. Ведь уже выяснено, что слишком выраженный избыток пересекающегося по действию в системе приводит к выходу $Об_{\langle A, * \rangle}$ за пределы $От_{\langle A, * \rangle}$, срабатыванию механизма автоматического уменьшения $Об_{\langle A, * \rangle}$ (пересекающегося по действию) до некоторой величины, при которой устанавливается замыкаемость $Об_{\langle A, * \rangle}$ на $От_{\langle A, * \rangle}$. Возможно, формой такого «сбрасывания» на уровне живых систем выступает членение системы на отдельные целостности.

Ограничиваясь лишь предварительной постановкой вопроса о конкретных характеристиках пересекающегося по действию, обеспечивающих существование системы в форме ДЦ, заметим, что то пересекающееся по действию, которым должна располагать система, должно резко превосходить установленное $minОб_{\langle A, * \rangle}$. Из пересекающегося по действию, которым располагает система, не должно быть непосредственного перехода в $minОб_{\langle A, * \rangle}$.

Итак, суть еще одного требования, предполагаемого динамической целостностью, состоит в следующем: 7) *система $\langle A, * \rangle$ должна обладать выраженным избытком пересекающегося по действию.* Ее

пересекающееся по действию должно резко превосходить указанный $minОб_{\langle A, * \rangle}$ (элементы системы Должны входить в выраженные последовательности элементов, объединенные пересекающимся по действию).

Требование избыточности пересекающегося по действию является особо существенным. Оно обнаружилось с самого начала выявления предпосылок ДЦ, констатировалось в факте операциональной близости элементов, пересечении отдельных элементов, целей, способности системы задач к самовосстановлению, самоподдерживаемости, наличии для каждого элемента большого числа операционально близких ему элементов.

Требование 7) отражает существенные черты как реального интеллекта, так и более элементарных уровней организации; живых систем, которые существуют за счет избыточности пересекающегося по действию. Избыточность пересекающегося по действию формирует и базу ряда важных поведенческих, свойств.

Анализ соотношения выведенных ограничений. Уже упоминалось о пересечении, поглощении отдельными выведенными требованиями друг друга, что было неизбежно на начальной стадии анализа. Специального внимания заслуживает поэтому проблема соотношения выведенных требований.

На основе всего сказанного об этих требованиях может быть предложена следующая схема их соотношения:

- 1) поглощается 4), 7);
- 2) поглощается 6);
- 3) поглощается 5);
- 4) другими ограничениями не поглощается;
- 5) другими ограничениями не поглощается;
- 6) выдерживается при задании 4), 5). Однако поскольку взаимозамыкаемость $Об_{\langle A, * \rangle}$, $От_{\langle A, * \rangle}$ лежит в

основе ряда далее выводимых поведенческих свойств, то 6) целесообразно сохранить как самостоятельное; 7) равносильно 4).

Правило двойственности дополнений другими требованиями не поглощается. Расширяет ограничение 5). Является механизмом генерирования отличий в системе. Характеристики * (формирование дополнений, расчленение) поглощаются 4).

Итак, мы фактически провели сокращение избыточных требований. Из всех требований 1)–7) сохраняются только требования 4), 5), 6). Они и описывают ограничения, который предполагаются понятием ДЦ.

Указанные ограничения являются базовыми предпосылками динамической целостности. Сама связь по действию в соответствии с логикой проведенного анализа задается через пересекающееся по действию и отличное (на шкале ПВС).

Сформулируем теперь еще раз кратко оставшиеся требования.

4) Система $\langle A, * \rangle$ должна обладать выраженным избытком пересекающегося по действию. Иначе говоря, для каждого элемента a_i системы $\langle A, * \rangle$ должно быть значительное число других элементов $a_j \dots a_m$ таких что: a_j, a_i имеют Об $(a_i, a_j) \dots a_j, a_m$ имеют Об (a_i, a_m)

5) Для каждого элемента системы $\langle L, * \rangle$ должно быть-
110

значительное число других элементов, имеющих с ним, помимо пересекающегося по действию, обязательно и отличное. При этом на элементах системы должно быть выдержано правило двойственности дополнений. Образовывать систему могут только элементы, соотношения которых на шкале потенциально возможных связей подчиняются правилу двойственности дополнений (через это и генерируются отличия).

6) В системе Об $\langle A, * \rangle$ должна иметь место взаимозамыкаемость пересекающегося по действию и отличного. Связь по действию в общем случае некоммуникативна и неассоциативна. Все ограничения справедливы только в контексте сказанного о них в ходе предшествующего анализа.

Итак, выделены следующие логические требования, предполагаемые понятием динамической целостности: *избыточность пересекающегося по действию, наличие отличий, выполнение на элементах системы правила двойственности дополнений, взаимозамыкаемость пересекающегося по действию и отличного*. При выполнении этих требований автоматически выполняются и другие. Можно самостоятельно проверить обоснованность этого утверждения. Поэтому, говоря о динамической целостности, мы будем иметь в виду эти выведенные требования и понятие динамической целостности ассоциировать с системой Об $\langle A, * \rangle$ 4), 5), 6). Установленные требования фактически позволили сконструировать понятие ДЦ. Реальный прототип такой ДЦ мог возникнуть, например, из элементов среды на основе их способности вступать в связи (может быть воссоздай он и искусственно).

Глава II

К ПРОБЛЕМЕ ГЕНЕЗИСА ОЦЕНКООБРАЗОВАНИЯ

§ 1. КОНФЛИКТ ХАРАКТЕРИСТИК ВНУТРИ ИСХОДНОЙ ДИНАМИЧЕСКОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ

Проследивать логические пути генезиса психики на базе исходного понятия ДЦ мы начнем с эмоционально-оценочных звеньев психики. Известно, что именно эти звенья наиболее трудны для изучения, в них сконцентрированы качества самоотражения, условного значения, смысла, завершения происходящего в организме, они — звенья побуждения, дифференцировки происходящего в организме на внутренние неоднородные классы, порождения активности. В яркой форме в них представлено само качество субъективности (они — отношении организма к происходящему, а не объективное отражения этого происходящего). Их роль по отношению к процессам связеобразования была специально зафиксирована в условии 4 модели (1). Отражая потребности, эмоционально-оценочные процессы наделяют смыслом акты связеобразования, делаем их звеном достижения потребностей.

Перед попыткой выведения на базе сконструированной понятия ДЦ предпосылок порождения эмоционально-оценочных звеньев психики укажем сначала на некоторые исходные характеристики эмоционально-оценочных процессов, который должны выступить своеобразными ориентирами при реализации попытки такого выведения. Эти характеристики взяты из работ В. К. Вилюнаса [11], П. В. Симонова [85; 86] П. К. Анохина [4], Б. И. Додонова [22], К. Е. Изарда [28] Ю. А. Макаренко [48] и других авторов.

За эмоциями всегда признавалась функция оценивания [11].* Эмоция в то же время — реакция целого, средство сохранения целостности живой системы. Реакция эта представляет некоторое качество самоотражения происходящего в живой системе. Самоотражение происходит во

* Оценки субъективны, но тем больший интерес представляет выяснение закономерностей порождения именно субъективных качеств [46].

внелогической форме, что имеет принципиальное значение. Эмоция — нелогическое, нормативное, предписывающее качество, задающее событиям в организме, в том числе и на уровне мышления, определенную направленность в соответствии со своим собственным смыслом. Эмоция придает происходящему исчерпывающий, абсолютный смысл [4]; этому смыслу подчиняется и связеобразование. Служит средством разрешения противоречий, возникающих внутри живой системы. Как средство разрешения противоречий эмоция может выступить только в форме некоторого условного значения, т. е. в форме некоторого абсолюта. Эмоция в то же время—интенсивностная характеристика, выполняющая функции побуждения, регуляции, отвержения одних событий в организме и поддержки других [86]. Эмоция возникает как «высказывание» живой системы о себе, о происходящем в себе. Она является субъективной формой представления потребностей живой системы [11]. Ограничимся пока этими характеристиками, хотя, разумеется, можно было бы описать эмоцию и более полно. Несмотря на определенные успехи в изучении эмоций, пока не выяснены закономерности их генезиса, предпосылки, лежащие в основе их порождения. Справедливо, конечно, указывается, что они — субъективная форма представления потребностей живой системы [11], но не раскрыты закономерности, приводящие к порождению этой субъективной формы, не показаны условия с неизбежностью приводящие к порождению самой субъективной формы субъективной формы (не раскрыто, почему недостаточными называются возможности чисто объективной формы).

Теперь надо выбрать некоторые характеристики ДЦ, которые предположительно лежат в основе порождения эмоционально-оценочных звеньев. Таким образом, мы хотим найти переход от характеристик связеобразования к характеристикам субъективной сферы (связеобразование при этом выступает в качестве некоторой объективной системной базы для выведения этого звена психики). При попытке выведения логических предпосылок порождения эмоционально-оценочных звеньев психики мы будем идти от наиболее общих характеристик ДЦ - целостности и развертки связей. Точнее, мы будем оперировать соотношением этих характеристик. Имея теперь в своем распоряжении сконструированное понятие ДЦ, мы очевидно предполагаем, что для любых элементов системы $\langle A, * \rangle$ (4), 5), 6) всегда есть соотносящая их цепь связей. В каждый момент времени они существуют в целом. Поэтому целостностью мы можем оперировать как совершенно реальной характеристикой исследуемой системы (модели).

Итак, внутри системы $\langle A, * \rangle$ (4), 5), 6) порождаются новые элементы. Включаясь в общую связность системы, они определенным образом соотносятся с уже имеющимися элементами. Будем для конкретности оперировать элементами a_i и a_j . Между этими элементами, соотносенными связью $*$, возможны два крайних полюса отношений — операциональная близость и операциональная разобщенность.

Два элемента a_i и a_j будем считать операционально близкими, если их разделяет незначительное число связей по действию (существование одного из них предполагает существование другого). Операциональная близость означает, что элементы в ходе связи как бы поддерживают друг друга, восстанавливают через связь свое взаимное существование.

И наоборот, два элемента будем считать операционально разобщенными, если существование одного из них отвергает (противоречит) существование другого. В таком взаимном отвержении, например, могут находиться биологически несовместимые вещества, группы определенных химических веществ. Есть, конечно, и операционально нейтральные типы отношений элементов. Неясно, поддерживает или отвергает существование одного из них существование другого. Будем иметь в Ви/Ду и этот тип отношений, но сосредоточимся на крайних полюсах — отвержения и поддержки. К операционально нейтральным отношениям элементов мы возвратимся позднее.

При операциональной разобщенности новых элементов с имеющимися новые элементы самим своим существованием отвергают существование имеющихся элементов, отрицая их наличие. Но и при операциональной близости, и при операциональной разобщенности имеет место уже констатированное вхождение обоих типов элементов в целое.

Сформулируем теперь основной постулат, который определяет весь ход дальнейших рассуждений. Исходное ДЦ (вхождение в целое) порождает тенденцию к совмещению любых элементов друг с другом и далее тенденцию к совмещению связки этих элементов с имеющейся целостностью. Речь идет, о тенденции к порождению средства, выражающего факта нахождения элементов в целом. Системе требуется идти вперед за фактом нахождения элементов в целом, формировать средство, выражающее их нахождение в целом. Факт целостной как бы вынесен вперед по отношению к совмещению элементов, предполагает его. Целостность задана, имеется. Поэтому всему происходящему в целостности навязывается факт бытия целостности, ее предшествуемость, имеемость. А образующие в системе новые элементы и уже имеющиеся элементы - это нечто, находящееся в целостности. Их нахождение в целом должно порождать связку, т. е. требуется порождение связки, отражающей фактическое нахождение в целом этих вновь образованных и уже имеющихся элементов (при разных типах их соотношений). Находясь в целом, они не могут не иметь такой связки, т. е. для любых элементов a_i и a_j входящих в целое, само их вхождение в целое формирует тенденцию (цель) к порождению совмещающей их связки (и отражающей их нахождение в целом). К выводу о наличии тенденции к совмещению приходим и при следующем типе рассуждений. Фактически

понятием ДЦ предполагается превращение, переход элементов друг в друга. Один элемент некоторым числом преобразований переводится во второй, формируется их единство. Быть в ДЦ — значит переходить, превращаться друг в друга, т. е. совмещаться. Сама связь означает идущий процесс совмещения (через переход элементов друг в друга). Взаимопревращаемость, переход элементов друг в друга означают, что они в некотором смысле равноценны, ибо один из них может быть некоторым числом действий переведен в другой. Наличие такой цепи действий, превращающих элементы друг в друга, предполагает их совмещение (если они в принципе могут быть превращены друг в друга, отождествлены друг с другом).^{*} Раз есть это реальное вхождение в целое, то есть и тенденция к совмещению. Этой тенденцией мы будем оперировать как реальной характеристикой. Выявленная тенденция к совмещению — не просто логическая конструкция. Она неизбежно должна обнаруживаться в клетке, организме, мышлении человека, всех системах, существующих в форме ДЦ.

Сейчас активно ищут фактор, вносящий определенную организацию. Согласно развиваемым представлениям, этот фактор - вхождение в целое. Появившись, целостность вносит определенную организацию в происходящее в системе через сформулированную тенденцию к совмещению (одно дело — процессы вне целостности, и другое — процессы внутри целостности: в них уже действует тенденция к совмещению, появлению определенной организации).

Конечно, сразу же возникает вопрос: а какими гранями находящиеся в целом элементы должны совмещаться?

Находящиеся в целом элементы, рассматриваемые друг по отношению к другу, очевидно имеют: 1) некоторое общее; 2) отличное; 3) будут характеризоваться определенными соотношениями на уровне самих фактов существования. При выведении предпосылок порождения оценочных звеньев психики мы будем идти от уровня самих фактов существования, хотя ранее, применительно к мышлению, речь шла о совмещении отличий — совмещении результата с условиями. Нахождение внутри целого (внутри субъекта) одновременно отличных друг от друга как результата, так и условий, предполагало их совмещение. Это реализовывалось через порождение отношения преобразования, способного уравнивать их отличия (преобразование уравнивает и отличия сенсорных образов).

Но у элементов есть не только грань их отличий. Находясь в целом, они не могут не оказывать друг на друга определенное влияние и самими фактами своих существований. Вхождение в целое фактически «заставляет» раскрыться такую грань элементов, как уровень самих фактов их существований, побуждает к порождению связки, соотносящей сами факты существований элементов.

Указанные тенденции к совмещению элементов с позиций разных их граней есть своеобразные цели, и цели эти вытекают из структурных характеристик системы. Чтобы избежать недоразумений, подчеркнем, что, говоря «цель», мы имеем в виду структурную характеристику системы <А, * > 4), 5), 6), прежде всего базовую характеристику целостности, само вхождение в Целое. Это показано на схеме 2.

Исходная динамическая

целостность, вхождение в целое } порождает - цель совмещения элементов друг с другом (в том числе на уровне фактов их существований)

- цель совмещения связки этих фактов существований элементов с исходной целостностью

Схема 2

Требуется совместить факты существований операционально разобщенных и операционально близких элементов, так как они с самого начала находятся в сфере целого. Модель должна формировать средство, выражающее это нахождение их в целом. Факт целостности, как уже сказано, вынесен вперед по отношению к этому совмещению, предполагает его. Сначала возникает необходимость порождения связки, совмещающей в рамках целого факты существовании операционально близких и операционально разобщенных (новых и уже имеющих) элементов. Далее, надо совместить эту связку существований с исходной целостностью, так как она тоже входит в сферу целого. Тенденция к совмещению применяется к операционально разобщенным и операционально близким элементам.

Операциональная' разобщенность имеющих и новых элементов. Имеющиеся и новые элементы при одновременном нахождении в рамках целого оказывают друг на друга отвергающие влияния. Фактом своего существования имеющиеся элементы отвергают новые элементы, а новые элементы отвергают имеющиеся элементы. Вхождение в целое фактически требует порождения общего, соотносящего эти взаимоотвергающие факты существований. Требуется связка фактов существований. *Операциональная близость имеющих и новых элементов.* Имеющиеся и новые элементы при

^{*} Поскольку такой взаимопревращаемости, взаимоперехода элементов нет, например, в статической системе, различных статических структурах, в этих статических системах и структурах нет и тенденции к совмещению (и соответственно и тенденции к порождению далее выводимых из этой тенденции поведенческих свойств).

одновременном нахождении в рамках целого оказывают друг на друга поддерживающие влияния. Имеющиеся элементы делают неизбежным появление новых элементов, приводя к ним через некоторое число связей. Но и новые элементы фактом своего появления также поддерживают имеющиеся элементы. Вхождение в целое требует порождения общего, соотносящего эти взаимоподдерживающие факты существований элементов. Снова требуется связка фактов существований.

Необходимо подчеркнуть, что и при операциональной разобщенности, и при операциональной близости элементы, существуя в себе, за счет связи существуют и в других операционально разобщенных (или близких) элементах, ведут двойное существование. Внутри модели обнаруживается целостность и в то же время отрицание этой целостности (фактом двойного существования элементов). Есть реальная целостность (включение в целое) и в то же время ее постоянное отрицание (самим ходом связи, создаваемой в ходе связи двойственностью существований элемента). Поэтому между исходной принадлежностью целостности и связью возникает конфликт, неразрешимый на чисто логическом уровне, ибо двойственность существований элементов постоянно отвергает целостность:

Рассмотрим связь в ее отношении к целостности и в чисто временном аспекте. Возьмем для конкретности пару элементов (a_i и a_j) исследуемой модели.

Операциональная близость a_i и a_j . Первый элемент a_i в ходе связи переходит своим существованием во второй элемент a_j . Связь означает, что существует в настоящем, но одновременно и в некотором будущем (втором элементе a_j). Настоящее a_i связью с a_j продолжено. Элемент в ходе связи проецирует свое существование на два времени одновременно, переводится в будущее (элемент a_j). Обнаруживается целостность и бытие элемента одновременно в двух временах: настоящем и будущем.

Операциональная разобщенность a_i и a_j . Элементы a_i и a_j отвергают друг друга. Такое действие отвержения означает, что элемент, находясь в настоящем, как бы переводится действием отрицания из этого настоящего в некоторое предшествующее, прошлое существование. Элемент a_i ходом связи переводится в прошлое (элемент a_j). Обнаруживается целостность и бытие элемента сразу в двух временах: настоящем и прошлом.

Значит эти времена должны быть: а) совмещены друг с другом (раз они в рамках целого); б) отношение этих времен должно быть совмещено с исходной целостностью (поскольку оно внутри целостности). Более полно этот конфликт существований разобран нами в другой работе [32].

Итак, связью создается бытие элемента в двух существованиях, двух временах. Из принадлежности целому вытекает необходимость построения связки, совмещающей факты бытия этих операционально близких и операционально разобщенных (новых и уже имеющихся) элементов, факты нахождения элемента в настоящем и будущем, настоящем и прошлом. Цели, отраженные на схеме 2, прикладываются к этим распределенным по двум существованиям и временам элементам, требуют их совмещения. А что на начальном этапе совмещения может породиться как форма связки существований операционально близких и операционально разобщенных (новых и имеющихся) элементов (как форма связки существований элемента в настоящем и будущем, настоящем и прошлом)? Ситуация, отражающая этот начальный этап совмещения, представлена в табл. 1.

Формой связки (совмещения) существований и времен в рамках целого может быть только отношение отвержения - поддержки. Исходная целостность объединяет через это отношение факты существований элементов, вносит в него определенную организацию. Быть в целом — значит соотноситься связкой отвержения либо поддержки. Вхождение в целое «заставляет» проявиться эту новую грань элементов (через порождение связей, возможных на уровне самих фактов существований элементов). Это, конечно, отношения, но это обобщенные, абстрактные отношения. На базе вхождения в целое осуществлялся переход от уровня конкретных связей (формирующих само ДЦ) к более абстрактным связям, соотносящим сами факты

Таблица 1. Начальный этап совмещения

Цель совмещения конфликтующих существований и времен, будучи приложена к:	Одновременности бытия имеющихся элементов и новых элементов	При условии операциональной разобщенности имеющихся элементов с новыми элементами. При одновременном бытии в рамках целого имеющиеся элементы и новые элементы взаимно отвергают друг друга. Следуя за логикой их нахождения в целом, автоматически формируется отношение отвержения (оно — логическое следствие одновременности их бытия в рамках целого). Отвержение есть связка (форма совмещения) имеющихся элементов с новыми элементами с позиций их нахождения в целом. Это то общее, что может породить факт бытия элементов в, рамках целого.
		При условии операциональной близости имеющихся элементов с новыми элементами. При одновременном бытии в рамках целого имеющиеся элементы и новые элементы взаимно поддерживают друг друга. Следуя логике их нахождения в целом, автоматически формируется отношение поддержки (связка их в данном случае) с позиций включенности в целое. Это то общее, что порождается фактом бытия элементов в рамках целого.
	Одновременности бытия элемента в настоящем и прошлом, настоящем и будущем	Ситуация одновременности бытия элемента в настоящем и прошлом. Настоящее отвергает прошлое, а прошлое отвергает настоящее. Отношение отвержения формируется автоматически как связка (совмещение) этих разобщенных времен в рамках целого. Это то общее, что порождается фактом бытия элемента в этих двух временах.
		Ситуация одновременности бытия элемента в настоящем и будущем. Элементы ходом связи распределены по этим двум временам. Эти времена поддерживают друг друга: каждый элемент, находясь в настоящем, как бы обеспечивает себе существование и в будущем. Поэтому их связка (совмещение) в рамках целого — отношение поддержки. Это то общее, что порождается фактом бытия элемента в этих двух временах.

существований элементов. Находясь в целом, элементы не могут не влиять друг на друга и фактами своих существований, что и порождает связку, соотносящую факты существований. На уровне существований бытие одного элемента может влиять либо отвергающе, либо поддерживающе на бытие другого. Порождается соответствующая связка исходной принадлежностью целому.

С порождением связки отвержения — поддержки появляется необходимость совмещения этой связки с исходной целостностью. Процессы совмещения не могут закончиться на этапесовмещения элементов с элементами: они неизбежно пойдут дальше — по пути совмещения связок элементов с уже имеющейся целостностью, поскольку эти связки существований находятся в сфере целого. Связка отвержения — поддержки — это сигнал о том, что происходит в целостности. Целостность, когда в ней оказывается эта связка, сталкивается с информацией . себе, о происходящем в себе. И должна неизбежно отнестись • происходящему в себе, совместить его с фактом собственного бытия (ибо оно — внутри нее). Выходит, на уровне существований начинаются процессы самоотражения. Связка существований — это начало процессов самоотражения.

Из факта столкновения целостности со связками формируется логически неразрешимый конфликт. Одновременно есть и целостность, и ее отрицание (любой из связок, любая из них — это сигнал о нахождении элемента одновременно в двух существованиях, двух временах, т. е. фактически отрицание целостности). Содержание связки отрицает целостность. Внутри модели возникает ситуация, при которой одновременно, есть и целостность, и отрицание целостности. Поэтому соотношением целостности и порождаемых ею связок формируется ситуация, которой логически «не может быть», некоторого логического тупика (абсурда), так как целостность и связка (на уровне фактов их существований) взаимно исключают друг друга. Раз есть отражаемое связкой раздвоение элементов по настоящему и будущему (по настоящему и прошлому), то это означает отрицание целостности. А исходная принадлежность целому противоречит нахождению элемента сразу в двух временах и существованиях. Но есть и принадлежность целому и нахождение сразу в двух временах, двух существованиях (это и отражается любым типом связки). Между целостностью и содер-

жанием связки поэтому возникает логически неразрешимый конфликт.

Но одновременно есть и тенденция к преодолению этого конфликта (она производна от тенденции к совмещению целостности со связкой). Поскольку факты бытия целостности и содержания связки накладывают друг на друга взаимный запрет, то этот конфликт неразрешим именно логическими средствами, логически целостность не совместить с содержанием (факты их существований взаимно исключают друг. Для совмещения связок с целостностью требуются какие-то нелогические средства. л Неразрешимость (на уровне фактов существований) конфликта целостности со связками — это необходимость «схождения модели $\langle A, * \rangle$ 4), 5), 6) с чисто логического уровня, рождения внутри модели некоторого нелогического средства, особенного совместить целостность со связками и тем самым снять, разрешить конфликт на уровне фактов существований.

Подчеркнем определенную условность термина «нелогические средства», поскольку мы говорим о нелогических средствах позиций обычно классической, а не диалектической логики.

§ 2. ФОРМЫ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТА СУЩЕСТВОВАНИЙ

Предпосылки самоизменения. Налицо две несовместимых конфликтующих характеристики. И одна в сфере другой. Тако их взаимное сосуществование и порожаемое им отношений абсурда требуют, чтобы одна из них была введена в статус бытия другой (с позиций уже своего фактического нахождения в сфере этой другой характеристики). При условии такого введения абсурд в их отношениях будет снят. Статусом требуемости, обязательности обладает при этом характеристика целостности, так как она уже имеется, задана, а потому и обязательна. Связка же (точнее, отображаемое посредством связки происходящее в системе) — звено переменное, оно может быть изменено, преобразовано под факт существования целостности. Снятие абсурда поэтому осуществляется через «подгонку» происходящего в целостности под факт существования этой целостности. Целостность как бы «навязывает» себя происходящему в себе, она вынесена вперед по отношению к этому происходящему, это происходящее должно быть преобразовано под факт ее имеющегося существования, т. е. введено в ранг бытия целостности. Иначе: направление связи при совмещении связки с целостностью — от целостности к связке. Такое направление связи неизбежно предполагает изменение происходящего в целостности, самоизменение.

Неразрешимость конфликта целостности со связкой вызывает необходимость самоизменения. Идет обычная логика «навязывания» одного существования другому. Целостность как должное, требуемое существование «навязывает» себя всему происходящему в себе, изменяет, корректирует это происходящее в себе так, чтобы оно соответствовало статусу ее требуемости. Обнаруживается разобщенность с собой, и она устраняется через самоизменение. Такая подгонка происходящего в себе под факт имеющей себя возможна только через изменение себя, самоизменение, т. е. через влияние на происходящее в себе. Сама зафиксированная логическая неразрешимость конфликта целостности со связкой и создает импульс к самоизменению (это единственный путь для введения происходящего в себе в имеющую, требуемую себя).

Итак, есть: а) целостность; б) связки отвержения - поддержки, несовместимые с целостностью; в) включенность таких отвергающих целое связок в сферу целого; г) столкновение связок с целостностью; д) необходимость введения связок в ранг целого; е) осваивание моделью единственно возможного русла такого совмещения (преодоления этого конфликта целостности с собой) — самоизменения. Что означает сама необходимость самоизменения?

То, что модели надо породить именно реальное средство самонизменения, оно должно влиять на происходящее в целостности. Сигналы отвержения или поддержки еще не являются таким средством самоизменения. Они только соотносят на объективном уровне распределенные по разным существованиям и временам элементы, совмещают факты их бытия. Но на происходящее в целостности связки отвержения поддержки не влияют. Они — «исходный материал» для порождения такого средства самоизменения, но не само средство самоизменения. Средство самоизменения может порождаться только при совмещении связок существований с целостностью, свертке этих связок и целостности в некоторую качественно новую реальность.

В роли активного фактора, осуществляющего самоизменение, выступает целостность. Она сталкивается с отрицанием себя со стороны связок и должна ввести этот факт в требуемость себя, сделать его звеном этой требуемости себя (через самоизменение). А для порождения средства самоизменения целостности надо совместить собственное бытие со связкой точнее, с происходящим в себе. Какие же вообще у целостности есть позиции? Как целостность может «высказаться» о происходящем в себе?

Целостность есть, имеется с самого начала, поэтому она исходна, первична, и требуется обязательно сохранить эту имеющую целостности при совмещении со связками (при совмещении с происходящим в ней).

Все происходящее в себе целостность может трактовать, лишь сохраняя эту имеющую, заданность себя. А относя порождаемую связку к факту заданности, имеющей себя, целостность способна интерпретировать представляемое этой связкой происходящее в себе с двух объективных позиций: сохраняет оно ее или нет.

Ничего иного, кроме этих объективных позиций, у целостности не оказывается (если мы рассматриваем именно эти крайние полюса отношений). Поэтому исходность, имеющая целостности, то, что целостность оказывается способной трактовать происходящее в себе лишь с позиций заданности себя, порождает не

только упоминавшуюся ранее общую цель к совмещению целостности со связками, но и конкретизирующую эту общую цель другую ограничивающую цель: совмещать надо, сохраняя целостность, т-е. цель «сохраняя целостность».

Иначе: производным от вхождения в целое является сочетание целей: «надо совместить конфликтующие существования, сохраняя целостность». Цель «сохраняя целостность» будет коонкретизировать общую цель «надо совместить конфликтующие существования», будет придавать ей определенную направленность. Чем же может быть по своей сути трактовка связки целостностью с позиций отнесения ее к факту заданности себя, т. е. с позиций «сохраняет — не сохраняет»? Отнести связку к факту заданности себя — это значит сформировать русло «как» (неизбежно оценочное по своему характеру). Иначе: трактовка связок имеющимися у целостности позициями «сохраняет — не сохраняет» предполагает выход в оценочную сферу. Системе для сохранения себя требуется эта оценочная сфера. Для выявления особенностей этой сферы требуется учесть, что, поскольку содержание связок всегда отрицает целостность, то введение за счет оценки содержания связки в ранг бытия целостности чисто логическими средствами невозможно (невозможно чисто логическим путем совместить содержание связок с целостностью). Поэтому порождаемые оценки не могут выступить в форме каких-то логических средств. Они должны быть нелогическими.*

То, что порождаемое русло может быть только оценочным, вытекает и из следующего рассуждения. Весь логически неразрешимый конфликт внутри системы — это отношение целостности к себе, к происходящему в себе. Конфликт — это обнаруживающаяся разобщенность целостности с собой. В целостности за счет связок постоянно оказывается информация о происходящем в ней. Целостность должна совместить происходящее в себе с фактом собственного бытия, сохраняя себя. Очевидна разобщенность целостности с собой (абсурд), а это значит, что внутри исследуемой модели должно порождаться отношение «сам — о себе». Целостность должна «высказаться» именно о себе, о происходящем в себе, должна совместить заданность, требуемость себя с происходящим в себе.

А что вообще может порождаться в системе «сам — о себе»? Отношение «сам — о себе» предполагает, что всегда есть некоторая сравнимость, однородность существований. Само с собой сравнимо всякое явление. Высказаться о себе — это всегда сформировать отношение между чем-то однородным, операционально сравнимым. Целостность всегда сравнима, сопоставима с этим происходящим в себе.

Взятое по отношению к себе, некоторое явление может стать выражение или замедленное себя, активнее или пассивнее, слабее или сильнее, т. е., его настоящее и предшествующее состояния может соотносить лишь некоторая интенсивность. Отличаться от себя некоторое явление или качество будет на некоторую интенсивность, качество интенсивности, т. е. Да оценку. Оценка соотнесет эти различающиеся состояния, Мнения или качества. Суть ее и состоит в выражении того, насколько явление изменилось, стало выражение или замедленное себя, активнее или пассивнее, сильнее или слабее, в какой мере, насколько.

Иначе: разобщенность с собой всегда можно выразить только оценочно. Достаточно сопоставить эти сравнимые, однородные явления, существования — и на выходе автоматически получится оценка. Мы пока не рассматриваем вопроса о том, чем конкретно будет эта оценка, соотносящая такой уровень явлений, как факты их существований. Но можем утверждать, что раз есть эти операционально однородные, допускающие сравнения существования, то итогом их сравнения может выступить только некоторая оценка, отражающая характер происшедших с существованиями изменений, динамику этих изменений, их выраженность, интенсивность.

Поэтому очевидно, что нахождение связок в сфере целого побуждает к совмещению этих связок с целым, а сравнимость, сопоставимость связок с целым оставляет только одну возможную форму для выражения итогов такого сравнения — форму оценок (интенсивности). В системе «сам о себе» может порождаться только оценочная характеристика.

Специфика оценочной характеристики

Другое дело, в чем состоит специфика такой оценки. Сравнить целостность с происходящим в ней — это значит устанавливать те отношения, которые объективно возможны между существованиями и которые должны сохранять целостность. Оценка здесь выступает в форме порождения тех средств влияния (т. е. самоизменения), которые объективно возможны между двумя существованиями (неизбежность такого вывода будет обоснована далее).

Ранее в роли оценки фактически выступали и отношения преобразования, порождаемые при совмещении характеристик отличного образов (или результата с условиями). Отношения преобразования, усиливающие или ослабляющие характеристики образов (или условий задачи), есть тоже оценка. Посредством таких оценок система выражала итоги совмещения характеристик отличного (высказываясь таким образом о происходящем

* Эти оценки предполагают и некоторое объективное отражение системой себя без представлений о том, что и где в себе происходит, оценки не смогут реализовать свой смысл средств самоизменения, совмещения с собой; они безадресны, неконкретны. Здесь мы выходим на два обязательных условия самоизменения (совмещения с собой) — оценочные и объективно-отражательные. Под действием тенденции к совмещению должны порождаться как оценки, так и объективные «модели себя» (отражение собственного пространства, времени).

в себе, но высказываясь на чисто логическом, объективном уровне). Для совмещения же фактов существований возможности чисто логического уровня оказываются уже недостаточными. Но в любом случае система «целостность — происходящее в ней» — это система «сам — о себе», в ней могут порождаться только оценочные характеристики, независимо от того, рассматриваем ли мы уровень существований или уровень характеристик отличного.

А специфика самой оценки — это отражение специфики совмещаемых граней элементов: на уровне совмещения характеристик отличного — это отношения преобразования. На уровне же совмещения самих фактов существований элементов порождаемая оценка должна быть чем-то качественно новым, нелогическим средством.

Итак, логическая неразрешимость конфликта, имеющиеся у целостности объективные полюсы для высказывания о происходящем в себе, обнаруживающееся русло «сам--о себе», все это приводит к одному и тому же: требуется порождение оценок — именно они могут совмещать целостность с происходящим в ней (с позиций сохранения целостности).

Конечно, сам исходный импульс к порождению оценок (к совмещению целостности с происходящим в ней) дает наиболее общая, глобальная цель («надо совместить конфликтующие существования»), формируемая погруженностью связки отвержения — поддержки в целое. Но сам по себе этот импульс к совмещению целостности со связкой (с происходящим в ней) еще не указывает конкретные пути такого совмещения. Поэтому эта общая цель конкретизируется имеющимися у целостности объективными полюсами «сохраняет — не сохраняет», руслом «сам — о себе».

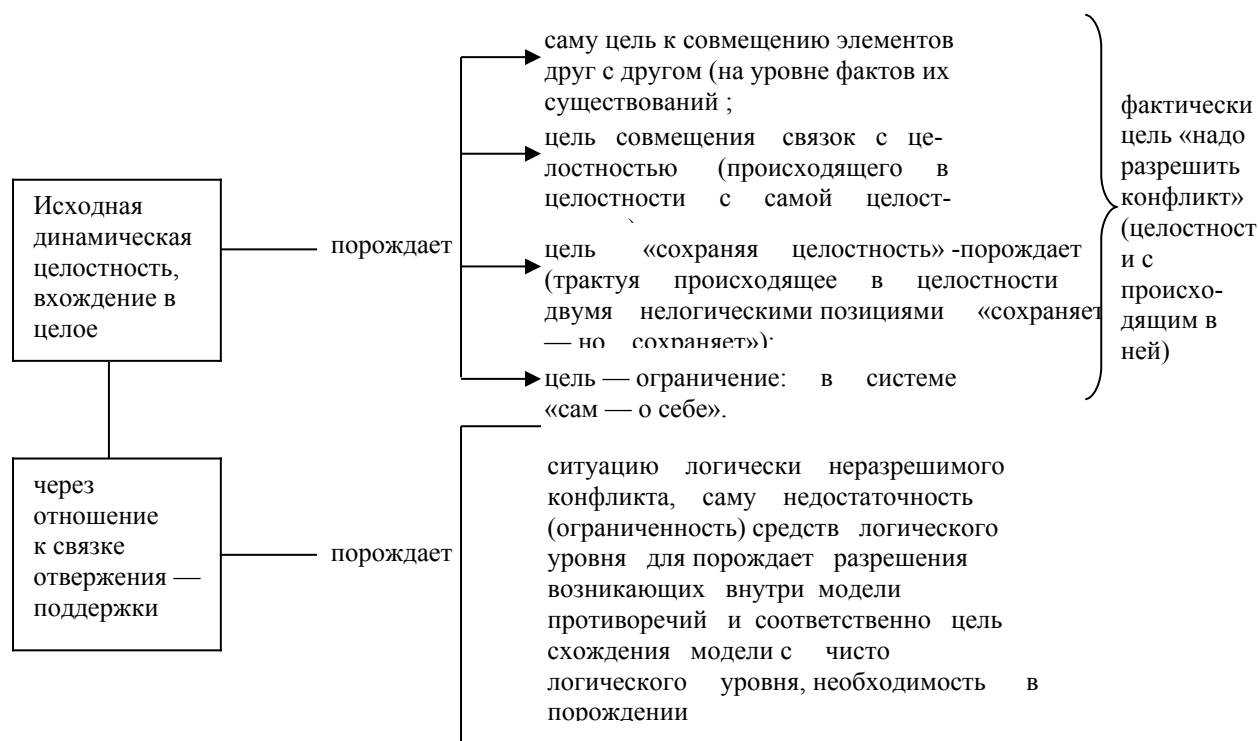

Схема 3

Итоговый набор целей, ставящих задачу совмещения и регулирующих процесс совмещения. На основе выявленных ограничений цели, которые побуждают к совмещению и регулируют все совмещенные внутри системы $\langle A, * \rangle$ 4), 5), 6), могут быть теперь представлены более полно и подробно на схеме 3. В несколько иной форме этот набор целей может быть выражен и следующим образом: надо совместить факты существований элементов, далее — их связку с целостностью, сохраняя при этом целостность (трактуя происходящее в целостности двумя имеющимися у нее позициями целостности «сохраняет — не сохраняет»)

Таблица 2. Ситуация внутри модели

		Позиции целостности (цели «сохраняя целостность»)	
		«не сохраняет»	«сохраняет»
СВЯЗКА	ОТВЕРЖЕНИЯ	Связка отрицания трактуется позицией «не сохраняет». Требуется свертка в новую реальность позиции «не сохраняет» и связи отрицания. При этом такая свертка должна сохранять уже имеющуюся (заданную) целостность, т. е. требуется средство совмещения одновременности бытия позиции «не сохраняет» и связи отрицания (в форме, сохраняющей целостность). Действует весь перечисленный набор других целей (ограничений).	
	ПОДДЕРЖКИ		Связка поддержки трактуется позицией «сохраняет». Требуется свертка в новую реальность позиции «сохраняет» и связи поддержки. При этом такая свертка должна сохранять уже имеющуюся (заданную) целостность, т. е. требуется средство совмещения одновременности бытия позиции «сохраняет» и связи поддержки (свертка эта в форме, сохраняющей целостность). Действует и весь набор других целей (ограничений),

в системе «сам - о себе» при условии логической неразрешения конфликта целостности со связкой, несовместимости целостности с происходящим в ней, обнаруживающейся недостаточности возможностей логического уровня, а, значит и необходимости «схождения» модели с чисто логическим уровнем, порождения внутри модели некоторого нелогического средства самоизменения, совмещающего целостность с проходящим в ней. Это средство самоизменения должно быть итогом свертки позиций целостности и связей отрицания — поддержки в некоторую качественно новую реальность.

Рассмотрим подробнее реализацию этих целей. У целостности есть две позиции: «не сохраняет — сохраняет». И позиции эти трактуют связку (сигнал) отрицания — поддержки. Д[^] наглядности эта часть ситуации внутри модели представлена в табл. 2.

Рассмотрим вначале подробно ситуацию, при которой в целостности оказывается связка отрицания (операциональная разобщенность элементов). Цели «надо совместить... сохраняя целостность» (и др.) при связке отрицания не достигаются чтобы эти вытекающие из факта вхождения в целостность цели достигались, нужно отвергнуть эту связку. Необходимы иелогические средства такого отрицания, т. е. средства самоизменения в такой форме.

§ 3. АБСОЛЮТЫ КАК ЭФФЕКТЫ ПРОЦЕССОВ СОВМЕЩЕНИЯ

Ограничения, определяющие характер средства самоизменения, формы и функции средства

самоизменения. Уже установлены ограничения на формирование средства самоизменения, т. е. совмещения с собой: оно должно быть нелогическим, средством влияния целостности на происходящее в себе, результатом трактовки происходящего в целостности позицией «не сохраняет» (если имеется в виду связка отрицания), должно совмещать целостность с происходящим в ней, быть формой свертки целостности со связкой отрицания, снимать за счет этой свертки конфликт целостности со связкой отрицания (сохраняя при этом целостность), разворачиваться в системе «сам - о себе», должно быть предназначено «для себя» (для разрешения противоречий в системе «сам — о себе»). Средство самоизменения формируется как высказывание о себе, о происходящем в себе, в то же время оно — реакция на недостаточность логического уровня, средство выхода за пределы возможностей логического уровня, метаязык для высказывания о происходящем на логическом уровне, средство снятия конфликта, неразрешимого чисто логическими способами.

Известен набор ограничений, регулирующих процесс порождения этого средства самоизменения. Что может формировать на выходе этих ограничений?

О том, что это оценка, в общем виде уже говорилось. Однако, чтобы удовлетворять приведенным ограничениям, модель должна породить внутри себя некоторое условное значение. Оценка должна выступать в форме условного значения. Поскольку порождаемая оценка — нелогическая в системе «сам — о себе» (предназначена «для себя», для разрешения противоречий с собой), то она неизбежно должна обладать некоторой условностью, разрешать логически неразрешимый конфликт обязательно условно. Она не объективна, а условна, предназначена только «для себя», т. е. она должна выступить в форме некоторого нелогического высказывания, совмещающего в такой условной форме целостность с происходящим в ней. Целостность для того, чтобы совместить происходящее в себе с позицией, имеющей, заданности себя, должна выработать такое нелогическое условное высказывание, завершающее конфликт с собой. А не логически разрешить конфликт «для себя» можно, только придав ему некоторый условный, всезавершающий смысл. Завершить же может качество абсолюта, т. е. для совмещения с собой, завершения в системе «сам — о себе» нужны качества абсолюта. Лишь в качестве абсолюта порождаемое нелогическое высказывание сможет выполнить роль реального средства самоизменения (влияния на происходящее в целостности). Оценка; должна быть в форме такого абсолюта.

Можно проверить, соответствует ли качество абсолюта всем выведенным целям-ограничениям. Основной его признак — нелогичность. Он представлен в самой сути абсолюта. Он - средство сохранения целостности и в этой роли лишь отражает происходящее на логическом уровне, не являясь сам этой логической формой. Отражение им происходящего на логическом уровне достаточно однобоко, узко. Абсолют представляет лишь качество, фиксирующее, что требуется для того, чтобы сохранялась исходная целостность. Он — форма трактовки происходящего на логическом уровне, необходимая для сохранения исходной целостности, но не сама логическая форма.

Отсюда вытекает важное следствие: нелогический, завершающий характер абсолюта должен выражаться в императивной форме. Ибо только в императивной форме можно совмещать одновременность бытия целостности и связки отрицания. Эта императивность его формы — следствие необходимости сохранения целостности, и требуется она для влияния целостности на происходящее в ней.

Порождаемый абсолют является средством самоизменения. Он возникает в системе «целостность — происходящее в ней». Значит, он средство влияния целостности на происходящий в ней процесс самоотвержения. Его функция — сохранять целостность (производя изменения в ней). В форме такой производящей самоизменение реальности в абсолюте представлено условие сохранения целостности при одновременности бытия целостности и связки отрицания. Если есть абсолют, то может быть одновременно и целостность, и ее отрицание; они совмещаются через факт его существования. В нем совмещается целостность и происходящее в ней в форме, сохраняющей целостность. Абсолют есть та новая реальность, в форме которой свертываются связка отрицания и позиция «не сохраняет».

Завершает ли абсолют конфликт целостности с происходящим в ней? Да, и эта его функция завершения — прямое следствие его качества абсолюта. Как абсолют он не может не генерировать определенные действия, осуществляющие такое завершение.

Выступает ли абсолют средством разрешения конфликта в системе «сам — о себе»? Разумеется, ведь он — высказывание о себе, о происходящем в себе, нелогическое, решение «для себя».

Является ли абсолют реакцией на саму недостаточность логического уровня, метаязыком, позволяющим осуществить выход за рамки возможностей чисто логического уровня? Да, является, ибо он выполняет роль средства, позволяющего высказаться о происходящем на логическом уровне, когда возможности чисто логических средств для этого уже недостаточны. Этот метаязык порождается как средство преодоления ограниченности возможностей логического уровня, разрешения противоречий, неразрешимых на логическом уровне. Модель, внутри которой сталкиваются целостность и связка отрицания, при поиске путей решения их конфликта наталкивается на недостаточность возможностей чисто логического уровня, и как форма расширения возможностей этого уровня появляется этот нелогический язык нового уровня.

Итак, целостность — связка — ситуация логически неразрешимого конфликта (при действии всех перечисленных ограничений) ведет к порождению качеств абсолюта.

Но, сформировавшись, абсолют будет выполнять ряд уже совершенно новых, отсутствовавших ранее в

модели функций. Так, будучи порожденным в системе «целостность — происходящее в ней», абсолютом в качестве средства самоизменения, влияния на происходящее в целостности будет генерировать действия уже в силу самого своего смысла. Как условное средство завершения конфликта в системе «сам — о себе», он неизбежно обладает определенным завершающим смыслом, и этот смысл завершения служит источником генерации действий. Действия эти в системе «целостность — происходящее в ней» соотносят целостность с происходящим в ней. Они направлены от целостности к происходящему в ней и служат средством сохранения целостности.

Что значит совмещать целостность с происходящим в ней за счет таких нелогических абсолютов? Очевидно, что совмещать два существования — значит порождать средство влияния, объективно возможное между ними. Сравнивающее, совмещающее два существования качество абсолюта должно быть средством влияния одного существования на другое, целостности на происходящее в ней. Целостность при этом должна быть сохранена.

Возникнув, целостность фактом своего существования формировала во всем происходящем в себе определенную организацию, подчиняя ее факту имеемого, требуемого себя. Сначала это шло через порождение связи существований, теперь — через качество абсолюта, посредством которого она уже окончательно подчиняет это происходящее в себе факту своего бытия. Абсолют, совмещающий существования, должен быть тем отношением, которое объективно возможно между существованиями. Точнее, он должен генерировать отношения, объективно возможные между существованиями.

Поскольку между существованиями возможны только два типа объективных отношений: отвержения или поддержки, то абсолютом должен генерировать эти возможные отношения. Конечно, на объективном уровне основания для их генерации уже сформированы (это связка отвержения — поддержки). Но это еще не само звено генерации таких отношений. Поскольку абсолютом находится в системе «целостность — происходящее в ней», то он с самого начала нацелен на формирование только таких объективно возможных между существованиями отношений и не может быть ничем иным, кроме как звеном генерации таких объективно возможных отношений.

Если речь идет о связке отвержения, то абсолютом должен выполнять роль средства генерации действий запрещающего типа.* При наличии позиции «не сохраняет» и связи отвержения соотносить целостность с происходящим в ней в форме, при которой это соотношение сохраняло бы целостность, могут только действия запрещающего типа. Они направлены от целостности к соответствующим областям происходящего в ней. Основа для порождения звена, генерирующего такие запрещающие действия, — совмещение связи отвержения, сигнализирующей на объективном уровне об отвержении целостности происходящим в ней с позицией «не сохраняет». Факт этого отвержения, нелогически объединяясь с позицией «не сохраняет», и порождает нелогическое звено генерации таких запрещающих действий, направленных от целостности к определенным областям происходящего в ней.

Итак, сама цель к разрешению конфликта, корректируясь элементами, выведенными ограничениями, приводит к формированию абсолютов, и они в силу самого своего смысла должны выполнять роль средства генерации отношений, возможных между существованиями. Какое же конкретно качество абсолюта может удовлетворять следующим ограничениям: быть нелогическим; звеном генерации действий, объективно возможных между существованиями; снимать конфликт целостности со связкой отвержения быть средством самоизменения; выступать итогом совмещения связи отвержения с позицией «не сохраняет»; быть формой их свертки, объединения в новую реальность, предназначенную «для себя» (в условиях самоотвержения, операциональной разобщенности элементов); может порождаться только в форме некоторого условного значения, как реакция на недостаточность логического уровня, как средство выхода за пределы возможностей логического уровня, как метаязык, необходимый для снятия логически неразрешимого конфликта и преодоления отношений абсурда между существованиями — на логическом уровне?

Нельзя, конечно, предложить чисто механическую процедуру, которая бы позволяла совершенно однозначно вывести из этих ограничений специфику порождаемого качества. Но эта специфика все же достаточно очевидна.

Абсолют типа «плохо». Известно только одно качество, удовлетворяющее указанным ограничениям — это качество нелогического абсолюта типа «плохо». Качество «плохо» — это императивное, условное, все завершающее средство снятия конфликта существований (целостности с происходящим в ней) конфликта, неразрешимого чисто логическими средствами (в условиях явления самоотвержения при операциональной разобщенности элементов). С появлением нелогического абсолюта «плохо» в системе «целостность — происходящее в ней» (в системе «сам — о себе») не будет уже отношений абсурда, несовместимости существований. Происходящее в целостности будет введено в ранг бытия имеющейся целостности через качество, смысл этого абсолюта, ибо «плохо» как качество предполагает именно устранение, снятие того, что

* Речь идет снова о связке существований. Ранее при описании мышления. Мы говорили о связке отображаемых объектов в виде отношений преобразования. Специфика связок вытекает из специфики граней совмещаемых элементов. Речь, следовательно, идет о качественно разных типах связок, ибо оператор целого прикладывается к разным граням, разным сторонам. А их у элементов ряд.

противоречит факту бытия целостности, а такое устранение и предполагается требованием сохранения целостности. Устранение совмещает целостность с происходящим в ней явлением самоотвержения. Как завершающее качество «плохо» — это средство самоизменения в форме отталкивания, отвержения происходящего в определенных областях модели. Модель с необходимостью приходит к порождению нелогических средств отвержения того, что отвергая требуемую целостность. Модель будет «высказываться» о происходящем в себе этим качеством абсолюта.

С появлением этого абсолюта появляются первичные звенья нелогической разумности в системе. И в реальных живых системах есть импульс к порождению такой нелогической разумности.^{**}

Абсолют «плохо», будучи порожденным в паре «целостность — происходящее в ней», как некоторое качество отрицает то что отвергает целостность, через это отрицание он сохраняет статус ее требуемости.

Направленность связи в данной паре производна от статуса требуемости, обязательности целостности от целостности — к происходящему в ней).

Абсолют «плохо» — это качественно новая реальность, обладающая собственным смыслом, генерирующим действия. В форме абсолюта — совмещение, свертка одновременности бытия целостности и ее отрицания. Именно такая свертка даст выход за пределы возможностей чисто логического уровня, преодолевает его ограниченность.

Система под действием перечисленных ограничений с неизбежностью приходит к порождению этой условной, все завершающей формы.

Качество «плохо» в то же время есть решение «для себя», оно порождается в системе «сам — о себе». Оно не объективно, а предназначено для совмещения целостности с собой, с происходящим в себе. Оно поэтому носит неизбежно условный характер.

Сделаем вывод: под влиянием обнаруженной тенденции к совмещению (и всего корректирующего этот процесс совмещения перечисленного набора ограничений) способно порождаться то, что может быть отнесено к оценочным звеньям психики.

Для подтверждения этого вывода используем приводимые в начале раздела характеристики оценочных компонентов психики. Так, уже известно, что всякая оценка в живой системе — средство сохранения уже имеющейся целостности: оценка — это реакция целого; реакция эта всегда представляет собой некоторое качество самоотражения живой системой происходящего в себе; самоотражение выражается во внелогической форме. Оценка есть некоторый нелогический императив, абсолюта. Она всегда есть средство разрешения противоречий внутри живой системы (в паре «целостность — происходящее в ней»); выступает в форме некоторого условного значения; в живой системе она выполняет функции побуждения, регуляции, управления, поддержки одних событий и отвержения других; она есть интенсивностная характеристика; возникает как «высказывание» живой системы о себе, о происходящем в Себе; служит средством для высказывания о происходящем на логическом уровне; представляет в субъективной форме потребности организма. Таким образом, известные характеристики оценок говорят о том, что на выходе указанных ограничений будет то, что может быть отнесено к оценочным компонентам психики.

Можно, конечно, заострить вопрос: совершенно ли однозначно из обнаруженного набора ограничений вытекает, что на выходе ограничений порождаться будут именно оценочные компоненты психики? В какой мере то, что вытекает из обнаруженных в модели целей и ограничений может быть отнесено к оценочным компонентам психики? Психика ли это вообще?

Ответ на этот вопрос достаточно определен. «Облик» неизбежно порождающегося в модели нового качества мы идентифицируем по тому набору ограничений, которые управляют его порождением. Мы знаем, что этот новый уровень обязательно должен быть нелогическим, служить средством самоизменения, генерировать действия, быть средством сохранения целостности, что он несет в себе собственный, все завершающий смысл, он — форма совмещения целостности со связкой отвержения, возникает в паре «целостность — происходящее в ней», направлен от целостности к происходящему в ней, предназначен для разрешения конфликта в системе «сам — о себе», должен выступать в форме условного, завершающего конфликта значения, расширяет возможности логического уровня.

Если мы сопоставим эти ограничения, их содержательный смысл с уже известными характеристиками оценочных компонентов психики, то приходим к выводу, что на выходе этих ограничений должно формироваться то, что может быть отнесено к оценочным компонентам психики. Более конкретно: на выходе их должны порождаться эмоции (которые, как хорошо известно, являются нелогическими оценками, выполняют функции самоотражения, завершения происходящего в организме, побуждения, регуляции, генерации действий и т. д.). Они и должны быть закономерным результатом действия этих ограничений. Во всяком случае очевидна близость качеств, должных формироваться на выходе перечисленных ограничений и уже известных характеристик эмоций [4; 11; 28; 85; 86].

^{*} Конечно, порождение такой разумности возможно только при условии Формирования некоторых объективных представлений о себе (отражение собственного пространства, времени). Без этого порождаемые оценки не смогут выполнить роль средств самоизменения, будут безадресными, неконкретными. не привязанными к определенным областям пространства модели, процессы совмещения должны порождать и это объективное отражение себя.

Объединяясь, установленные тенденции к совмещению (управляющие ими ограничения) приводят в совокупности к тому новому качеству, которое формирует сложнейшее звено оценочного компонента психики. Во всяком случае под влиянием установленных ограничений неизбежно должны формироваться качества, чрезвычайно близкие к оценочным звеньям психики. Поэтому можно, по-видимому, полагать, что та логика, которая реализуется через посредство описанного механизма порождения качества нелогического абсолюта, и есть логика, лежащая в основе порождения реальных эмоций.

Конкретнее: при связке отвержения на выходе перечисленных ограничений может порождаться только оценка в форме абсолюта типа «плохо» (совпадающая по своей сути с одним из известных полюсов эмоций). «Плохо» — и все. Это полностью завершающее в системе «сам — о себе» качество, выполняющее функцию совмещения целостности с происходящим в ней в форме, сохраняющей целостность. Конечно, возможно, выявлен не полный набор ограничений, приводящих к появлению нелогических абсолютов; что-то в этом наборе, возможно, упущено. Но все же представляется, что выявленные ограничения схватывают наиболее существенные детерминанты порождения звеньев оценкообразования. Противоречивость в логике, математике, как известно, рассматривается как симптом несовершенства теории, системы доказательств, аксиом. От нее представители соответствующих дисциплин стремятся избавиться. Мы же специально «выискивали» противоречивость между исходными характеристиками ДЦ, чтобы сделать ее отправной точкой для выведения предпосылок порождения наиболее труднопознаваемых пока звеньев психики. Не всякое логическое противоречие — тупик: определенное противоречие — это начало развития, порождения новых качеств. Не будь этого логически неразрешимого противоречия внутри живых систем — не было бы предпосылок порождения оценочных компонентов психики (как таких новых качеств).

Психологи «смутно» чувствовали недостаточность самой логической формы, логического (и соответственно, математического) аппарата для отражения специфики психологических явлений. Развиваемый подход показывает, в чем эта недостаточность. Согласно ему психологические явления носят характер не объективно-логических конструкций (выражаемых с помощью средств логики и математики), а условных значений (предназначены «для себя», порождаются в системе «сам — о себе»). Они не строго объективны, а именно условны (представляют собой материализованное отношение «сам — о себе»). Это новый уровень, надстраивающийся над логическим. Он порождается самой ситуацией логической неразрешимости конфликта внутри исследуемой системы, обнаруживающимся при этом принципиальным фактом недостаточности средств и возможностей

чисто логического уровня для разрешения обнаруживающегося конфликта. В итоге разрешения этого конфликта происходит скачок на качественно новый уровень, отчетливое порождение новых качеств. В порожденном (и разрешающем конфликт су-Чествований) качестве абсолютов господствуют уже не объективно-логические закономерности, а закономерности самого смысла, сути порожденного качества — условного, предназначенного «для себя».

Абсолют типа «хорошо». Пока мы вывели предпосылки порождения только одного из типов абсолютов. Рассматривался лишь случай совмещения с целостностью связки отвержения — операциональная разобщенность элементов, случай введения в ранг целостности происходящего в ней явления самоотвержения. Внутри же модели <A, * > 4), 5), 6) есть два типа необходимости совмещения связок с целостностью (с происходящим в ней). Напоминаем табл. 2, где, в частности, показана необходимость совмещения целостности со связкой поддержки.

Рассмотрим теперь подробнее процесс совмещения целостности с происходящим в ней явлением самоподдержки — случай операциональной близости элементов. Речь идет о введении явления самоподдержки в ранг целостности.

При анализе столкновения целостности со связкой поддержки логика рассуждений та же. При операциональной близости элементов оператором целого порождается связка поддержки, ее отношение к целостности порождает ту же ситуацию логически неразрешимого конфликта. Связка поддержки отражает двойственность существований, бытие элемента в себе и одновременно в других операционально близких ему элементах, что противоречит исходной принадлежности его целому. Содержание связки поддержки также отвергает целостность, взятое в отношении к целостности, оно порождает ту же ситуацию логически неразрешимого конфликта. Но эта связка поддержки — внутри целостности, она должна быть совмещена с целостностью. Целостность должна сделать ее звеном, обеспечивающим сохранность своего бытия. Целостности надо ввести в факт своего бытия связку поддержки, а для этого надо, поскольку нельзя логически совместить целостность с содержанием связки (отражающим бытие элемента сразу в двух временах), сойти с логического уровня. На логическом уровне средств такого совмещения целостности со связкой нет. Надо ввести в ранг требуемости себя уже отражаемое связкой явление самоподдержки, а это возможно лишь за счет порождения условного средства самоизменения.

Порождение условного нелогического средства самоизменения неизбежно, ибо, как и ранее, есть: а) исходная целостность, которую требуется сохранить; б) отражающая происходящее в целостности связка поддержки, ее содержание несовместимо с целостностью; в) включенность этой связки в сферу целого; г) столкновение этой связки с целостностью; д) необходимость введения связки в ранг имеющегося целого, совмещения связки с целостностью; е) освоение моделью единственно возможного русла преодоления этого логически неразрешимого конфликта с собой — русла самоизменения. Самоизменение идет через «навязывание»

целостностью условий своего существования всему происходящему в себе. Целостность «перестраивает» его под факт своего бытия (в соответствии с требуемостью себя). Такое «перестраивание», «навязывание» и есть самоизменение.

Однако принципиальное отличие этого средства самоизменения (совмещения с собой) от уже ранее выявленного состоит в том, что формирование его пойдет по пути совмещения с позициями целостности уже связки поддержки, а не связки отвержения, как ранее. Это принципиальное отличие. Отсюда и новый «облик» формируемого качества абсолюта.

Все другие ограничения на его формирование те же. Это средство должно быть нелогическим, звеном генерации действий, объективно возможных между существованиями; вводить за счет этих действий связку поддержки в ранг требуемой целостности; снимать конфликт целостности с происходящим г, пей; быть средством самоизменения за счет именно генерации действий; выступать формой свертки связки поддержки и позиции «сохраняет» в некоторую качественно новую реальность, быть предназначенным «для себя»; разрешать противоречия в системе «сам—о себе»; быть условным значением (нелогически совмещающим целостность со связкой поддержки); формироваться как реакция на недостаточность логического уровня; представлять собой средство выхода за пределы возможностей логического уровня; расширять возможности этого уровня в целях преодоления логически неразрешимого конфликта целостности с происходящим в ней. При исходной операциональной близости элементов требуется нелогически совместить позиции целостности с явлением поддержки (а не отрицания), так чтобы это совмещение опять-таки сохраняло уже имеющуюся целостность. Такое совмещение не может уже привести к формированию абсолюта отвергающего типа. Нужен какой-то принципиально иной абсолют.

Известно только одно нелогическое качество, удовлетворяющее всем выведенным ограничениям. При ситуации самоподдержки это — качество абсолюта типа притяжения, желательности, типа «хорошо». «Хорошо» — и все, и это в абсолютном, завершающем в системе «сам — о себе» смысле. Именно нелогический абсолют данного типа является формой свертки целостности и связки поддержки, объединяет их в новом завершающем качестве, которое сохраняет целостность, вводит связку поддержки в ранг бытия имеющейся целостности. Будучи помещенным между целостностью и явлением самоподдержки, это качество снимает их конфликт, совмещает их.

На выходе установленного набора ограничений (при начальной операциональной близости элементов, явлении самоподдержки) формируются абсолюты типа «хорошо». Тем самым Внутри модели порождается еще одна качественно новая реальность. Эта реальность — тоже средство сохранения целостности, она возникает в системе «целостность — происходящее в пей», обладает правом влияния на происходящее в ней. Как качество завершающего абсолюта «хорошо» уже по своему смыслу способен генерировать действия поддерживающего типа, возможные между существованиями в данном случае. «Хорошо» — императивное, завершающее средство разрешения конфликта в системе «сам — о себе». Сформировавшись, абсолют «хорошо» не может уже не генерировать действия, направленные на поддержание происходящего в определенных областях модели. Через такую поддержку осуществляется совмещение целостности с происходящим в ней, введение всего происходящего в ранг требуемости целостности.

Ранее для совмещения целостности с происходящим в ней требовались абсолюты, генерирующие действия отвергающего типа, сейчас — сохраняющего. Это два разных типа совмещения в одной и той же системе «сам — о себе», но только при разных исходных условиях (операциональной разобщенности и близости элементов). С появлением этих абсолютов происходящее в определенных областях модели становится в одних случаях желательным для модели, в других — нежелательным, т. е. с появлением нелогических абсолютов «плохо» — «хорошо» появляется членение областей модели на желательные и нежелательные области.

Качество «хорошо», генерируя действия поддерживающего типа, повышает тем самым право на существование определенных областей модели. Качество же «плохо» понижает это право у других областей модели за счет уже своего смысла абсолюта. Соотносить существования может лишь качество, способное повышать или понижать их право на бытие.

Если есть как операциональная разобщенность, так и операциональная близость элементов, то с неизбежностью формируются и эти два полюса оценок, два полюса нелогического самоотражения, два диаметрально разных типа средств самоизменения. Природа не могла пройти мимо формирования обоих этих полюсов. При установленном наборе ограничений с неизбежностью порождаются именно два полюса нелогических абсолютов — то, что мы наблюдаем в реальных живых системах. Порождаемые звенья нелогического оценивания отождествляются нами с оценочными компонентами психики (эмоциями). Вся выявленную последовательность этапов порождения нелогических абсолютов можно обобщенно представить теперь на схеме 4.

Схема 4 подводит итог предшествующим рассуждениям об этапах и предпосылках формирования нелогических абсолютов. Эти этапы и предпосылки действуют как единый процесс; мы расчленим их только в целях анализа.

Сформировавшись, абсолюты будут порождать активность, выполнять функции побуждения, регуляции, поддержки происходящего в одних областях модели и отвержения происходящего в других. Но это именно те функции, которые выполняют реальные внутренние оценки, эмоции [11; 86]. Давно известно, что указанные нелогические полюса — это полюса эмоций.

Анализируя процессы совмещения, мы не рассматривали

Вытекающая из вхождения в исходное ДЦ цель к совмещению элементов друг с другом (на уровне фактов их существований), т. е. цель «надо совместить факты существований элементов»

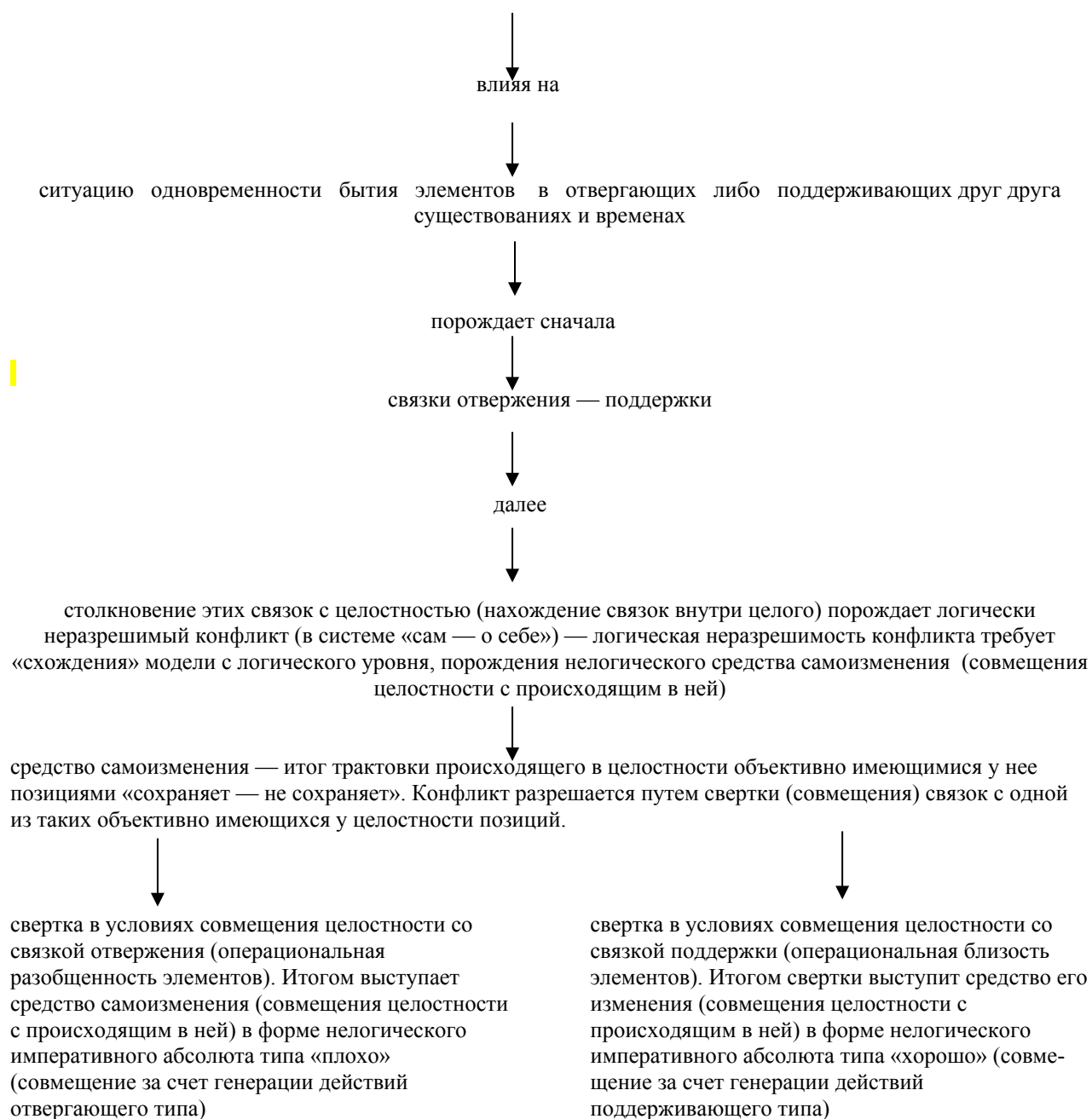

Схема 4

пока второй компонент совмещения. Ведь для того, чтобы реализовался смысл порождаемых оценочных абсолютов, система "а выходе процессов совмещения должна породить не только оценки, «о параллельно с ними и некоторое объективное отражение себя, «представление» о себе (отражение собственного пространства, времени). Без такого объективного отражения себя порождаемые оценочные абсолюты будут безадресными, неконкретными. Они будут генерировать действия, не привязанные к определенным областям пространства внутри модели (безадресные действия). Уже простейший акт самоизменения. Через оценочные абсолюты требует построения такой объективной модели себя. Абсолюты всегда в паре «целостность — происходящее в иен». А это происходящее требует ответа на вопросы: «Где происходит?», «В какой области себя?» Требуется объективное отражение этих областей, т. е. процессы совмещения неизбежно ведут не только к порождению оценок, но и к порождению таких объективных представлений о себе. Построение объективной модели себя порождает та же тенденция к совмещению (без этого не совместить с собой, не произвести самоизменение). На выходе процессов совмещения поэтому неизбежно формируется объективное представление о себе, модель себя (как условие совмещения с собой). Наличие такого отражения себя, своего внутреннего пространства есть во всякой живой системе (его и сформировала описанная нами тенденция к совмещению).

Оценочный и объективно-отражательный компоненты совмещения друг без друга существовать не могут. Смысл, заложенный, например, в эмоции, не реализуем без объективной «модели себя» — порождаемые ею действия будут именно «безадресными». В определенную область системы они направляются именно «моделью себя». С другой стороны, отражение «себя (как некоторое явление) само по себе лишено мотива к порождению активности, процессы отражения себя не содержат ни качества «хорошо», ни качества «плохо», они не могут поэтому генерировать действия. Таково необходимое уточнение об эффектах процессов совмещения, и приведенную ранее схему 4 можно было бы расширить.

Опишем теперь обнаруживающиеся в модели качественно различающиеся уровни:

- 1) уровень связей. Это конкретные формы отношений преобразований, влияний, которые формируют ДЦ и которые мы наблюдаем между объектами. Это связи, не помещенные в целостность, рассматриваемые вне отношения к ней, наиболее «видимая», доступная изучению сторона явлений. На этом уровне не сказывается еще влияние оператора целого;
- 2) уровень существований. Включенные в связь и помещенные в целое элементы должны совместиться. Нахождение в целом «заставляет» проявиться, раскрыться связки между самими фактами существований. Факт бытия одного элемента начинает влиять на факт бытия другого, порождать общее в этом бытии (с позиций уже фактического нахождения существований в целом). Этого уровня нет вне целостности. Оператор целого, приложенный к одновременности бытия элементов, неизбежно порождает связку на уровне фактов существований элементов. Связка эта обнаруживается в виде отношений отвержения! поддержки. Именно здесь начинаются процессы самоотражения. Эта сторона явлений выпадала из поля зрения исследователей. Данное звено появляется под влиянием оператора целого. Конечно, этот уровень возникает на базе характеристик ДЦ, но это уже не сами наблюдаемые конкретные связи, "с конкретные преобразования, а более абстрактные связки, соотносящие сами факты существований. Далее мы еще возвратимся к описанию этого уровня;
- 3) уровень нелогических абсолютов — средств самоизменения, совмещения фактов бытия целостности с происходящим в ней. Через два типа порождающихся и качественно различающихся абсолютов целостность окончательно «утверждает» примат своего бытия над всем происходящим в ней, «навязывает» себя этому происходящему. Это те звенья организации, которые с самого начала предполагались погруженностью всего происходящего в ДЦ в сферу самой исходной целостности. Они представляют собой завершающую форму «навязывания» целостностью факта своего бытия происходящему в себе.

Все перечисленные уровни качественно различаются между собой. Ввиду важности вопроса об этих качественно различающихся уровнях мы возвратимся к ним еще раз. Сейчас лишь заметим, что во всех системах, функционирующих в форме ДЦ, помимо уровня связей обнаруживаются и другие уровни. В психологии появление отрицательных эмоций связывается с неудовлетворением потребностей [57, с. 365]. А неудовлетворение потребностей предполагает некоторые события, которые, воздействуя на организм и отображаясь в связности живой системы, превращаются тем самым в ее элементы и выступают далее в определенной роли по отношению к уже имеющимся элементам. Возникает ситуация операциональной разобщенности внутри системы. Их существование отвергает существование уже имеющихся элементов. Поэтому под воздействием оператора целого закономерно появляется связка отвержения, и далее ее введение в ранг целого формирует абсолют отвергающего типа.

Такие же события, как насыщение голодного человека, победа в борьбе, удовлетворение самых разнообразных потребностей, формируют ситуацию операциональной близости элементов системы. Усвоенные элементы поддерживают существование уже имеющихся элементов системы, порождается связка поддержки, затем абсолют поддерживающего типа.

Таким образом, в живых системах мы находим весь набор Целей и ограничений, ведущих к порождению эмоций.

В существующей литературе понятие совмещения вообще не привлекалось для описания закономерностей порождения эмоций, не была показана логика процессов совмещения, не были раскрыты те структурные характеристики системы, которые ставят задачу совмещения. Тем более за рамками исследования оставались

конкретные ограничения, направляющие процесс совмещения. Между тем они — не только чисто логическая конструкция, они неизбежно будут встречаться в любой ДЦ, возникшей из элементов среды. Проведенный анализ показывает

возможный вариант порождения центральных звеньев психического управления на базе именно процессов совмещения.

Общее и специфика в условиях совмещения. Процессы порождения качеств нелогических абсолютов мы выводили, учитывая пока только общие условия совмещения. В любой целостности есть ситуация отвержения — поддержки элементов, соответствующая связка и т. д. И закономерно, что во всех эмоциях можно без труда обнаружить качество нелогического абсолюта. Например, понятие боли или страдания сразу теряет смысл, если из него вычсть качество нелогического абсолюта «плохо». Без абсолюта «плохо» нет ни боли, ни страдания. Также теряет свой смысл эмоция радости, рели из нее вычсть качество абсолюта «хорошо». В этом смысле абсолюты «плохо— хорошо» — компоненты, действительно присущие всем качественно разным типам эмоций. Но у эмоций есть и отличие, специфика. Реальные эмоции различны. Это — боль, гнев, радость, страдание, ярость, страх, жалость, интерес и др. [28].

Мы игнорировали пока конкретные условия совмещения, специфику, при которой происходят процессы совмещения. А реально эти условия могут быть весьма различны из-за различия условий совмещения и различия качеств абсолютов. Например, возможны такие конкретные условия совмещения: в элементы целостности системы внедряется какой-то травмирующий ее предмет. Элементы целостности при этом сталкиваются с операционально отвергающими их элементами (вторгающимися в нее), порождается связка отвержения, введение этой связки в ранг уже имеющейся целостности (с позиций сохранения этой целостности) закономерно приводит к формированию императивного качества завершения, сохраняющего целостность в условиях специфики конкретной ситуации — в форме оценки типа боли. Боль по своей сути как качество очень близка абсолюту «плохо» (в ней невелик отход от смысла этого абсолюта). Как абсолюта «боль» будет генерировать действия, отвергающие, запрещающие это травмирующее воздействие (уход, отползание от предмета и т. д.). Сохранение здесь осуществляется через генерацию болью действий ухода, отползания. Но представим теперь, что на целое обрушиваются воздействия, отвергающие это целое, но это целое (в форме живого организма) может каким-то образом «запретить» эти воздействия, прекратить их генерацию, например, за счет своей собственной активности. Речь идет о совмещении воздействий с целостностью в условиях возможного запрета этих действий со стороны организма. Какое качество может совмещать уже такого рода воздействия и целостность организма (в форме, сохраняющей целостность)? По-видимому, качество, побуждающее живую систему к осуществлению таких действий запрета (а генерировать их могут качества типа ярости, гнева). Итак, производным от различия условий совмещения выступает специфика, отличие конкретных форм порождаемых абсолютов. Эта специфика будет «окрашивать», модифицировать общий компонент совмещения. Поскольку всегда есть некоторая специфика условий совмещения, то порождаемое на выходе совмещения качество должно быть единством общего компонента совмещения и отражения этой специфики, т. е. на выходе совмещения будет сложное качество, представляющее собой единство общего компонента совмещения и отражения специфики условий совмещения. Такое единство мы находим в самых разнообразных эмоциях.

Рассмотрим события, представленные на схеме 5.

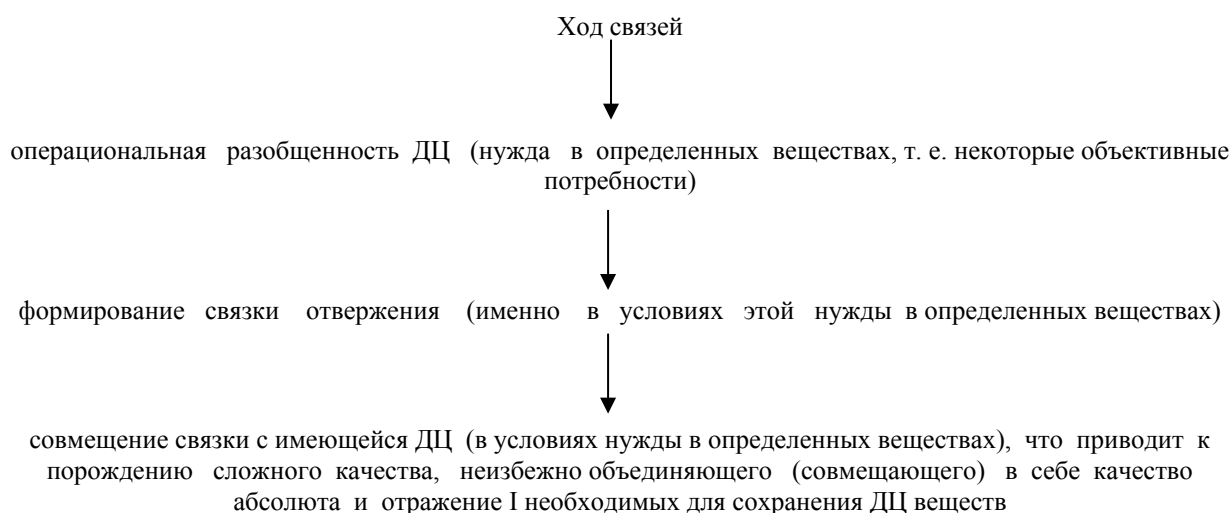

Схема 5

Единство качеств нелогического абсолюта и отражения непосредственных условий совмещения в форме требуемых ДЦ веществ представлено в эмоциях голода, жажды (они — «сплав» абсолюта и образа требуемых

ДЦ веществ). Абсолют выражает нужность, требуемость этих веществ, но он обязательно сочетается с самим конкретным образом требуемых веществ. Конкретные условия здесь обнаруживаются в виде своеобразной «модели себя» — объективного отражения того, что нужно для сохранения ДЦ. Качество нелогического абсолюта соединяется с образом того, что нужно, формируется сложное образование, в котором представлено единство побуждения и отражения. В этом сложном образовании есть и мотив к достижению требуемого результата, и сам этот требуемый результат. Здесь мы прямо выходим на задачную проблематику. Ведь это образование оказывается способным влиять на внутреннюю среду системы, преобразовывать ее. Представленный в нем образ требуемых веществ представляет собой своеобразный результат; при этом он операционально отдален от имеющейся внутренней среды, требует ее преобразования (к этому его «подталкивает» смысл абсолюта).

Известно, что задачи порождаются из динамики потребностей (из нужды в определенных веществах). Обмен веществ моделируется ходом связей. Ход связей приводит к тому, что неизбежно формируются качества абсолютов. В абсолютах система в субъективной форме начинает «осознавать» свои потребности. Их смысл, императивность «подталкивают» систему к действиям. Принципиально важно, что к этим абсолютам обязательно должно добавиться отражение нужных системе веществ, «модель себя», т. е. неизбежно будет иметь место именно единство побуждения и отражения.

Таким образом, ход связей, формируя операциональную разобщенность элементов, связку отвержения и далее сложное качество, объединяющее абсолюта и «модель себя» (отражение необходимых системе веществ), дает такое единство побуждений, и отражения. Имеющийся в нем требуемый результат, наталкиваясь на определенную внутреннюю среду, начинает преобразовывать ее в направлении, диктуемом «моделью себя». Этот результат вначале операционально отдален от внутренней среды, так как в ней нет того, что требуется результатом. Но результат на основе абсолюта обладает статусом нужности, обязательности. Совмещаясь с внутренней средой, этот требуемый результат вызывает ее изменение, переструктурирование (активность). Налицо типично «задачная» ситуация: побуждение к достижению представленного в «модели себя» результата, первоначальная операциональная разобщенность этого результата с тем, чем налицо располагает система, возможность этого результата влиять на все, чем располагает система (из-за представленности в нем качеств абсолюта).

Здесь мы вышли на механизм генерации задач (из динамики потребностей). Причем ясно, как задачи порождаются из самой динамики потребностей. Так проблематика оценкообразования переходит в проблематику решения задач, пересекается с этой проблематикой, т. е. идя от исходного понятия ДЦ, можно проследить цепь процессов, ведущих к генерации задач, причем на базе глубинных процессов обмена веществ, динамики потребностей. Хотелось бы подчеркнуть роль абсолютов в порождаемых сложных качествах, поскольку они делают нужным, необходимым преобразование внутренней среды системы. В них система «осознает» себя, свои потребности, отражая в субъективной форме эту нужность преобразования, поведения.

Нетрудно понять, почему абсолюты оказываются неизбежно включенными и в процесс решения всякой задачи, «добавляются» к операциональным компонентам решения, т. е. почему всякая задача существует в форме единства процессов связи образования и оценочных компонентов (эмоции успеха, радости разочарования в процессе решения).

Составляющие любой задачи — всегда часть некоторого целого (принадлежат организму, субъекту), они поэтому неизбежно должны совмещаться с фактами существований, далее эта связка должна совмещаться с уже имеющейся целостностью. Поэтому в паре «целостность — любая задача» неизбежно возникновение абсолютов, совмещающих задачу с фактом уже имеющейся целостности через оценки типа «хорошо — плохо». Эти оценки принадлежат целостности, являются средством влияния целостности на происходящее в ней. Совмещение идет через генерацию действий, направленных от целостности к задаче, одни направления мыслительного поиска оценочные абсолюты своим смыслом поддерживают, другие запрещают. Порождаемые качества абсолютов совмещают целостность с происходящим в ней решением.

Само решение включает в себя такие аспекты:^{*} 1) совмещение отличий (результата с условиями). Здесь на выходе порождаются процессы связеобразования (*). Порожденные преобразования совмещают результат с условиями (их отличия); 2) совмещение элементов задачи с элементами уже имеющейся целостности на уровне самих фактов существований. Здесь на выходе совмещения порождаются уже абсолюты (связки существований). Поскольку и отличия, и уровень самих фактов существований неизбежно представлены в исходных свойствах элементов, то в процессе решения неизбежно представлено связеобразование и оценочные процессы. Далее мы рассмотрим этот вопрос подробнее.

В паре «целостность — любая задача» возникает соотносящий их оценочный абсолюта, он соединяется с отражением конкретных условий решения. А эти условия решения и соответственно их отражение в итоговых эффектах совмещения могут быть очень различны. Отсюда и различие эмоций в ходе решения.

^{*} Указанные аспекты не являются исчерпывающими, далее число их будет расширено.

§ 4. ПСИХИКА В СВЕТЕ ПРИНЦИПА СОВМЕЩЕНИЯ

Процессы совмещения, сформирован нелогические абсолюты, объективные представления о себе, на этом не заканчиваются. Ведь порожденные звенья психики по-прежнему находятся в сфере целого, на них действует та же тенденция к совмещению. Нелогические абсолюты, отражение себя (внутреннего пространства)—все это в сфере целого. Порожденные формы психики являются промежуточным, а не конечным звеном процессов совмещения. Они тоже должны совместиться так, чтобы это совмещение (его итог) выступало средством сохранения имеющейся целостности.

Что значит «надо совместить уже имеющиеся оценки, отражения себя, внутреннего пространства, сохраняя при этом целостность?» Совместить, сохраняя целостность, — значит так совместить отдельные оценки и образы себя, чтобы можно было их использовать для целей будущего сохранения. Но чтобы использовать эти эмоции и образы себя для будущего сохранения, надо поддержать их бытие. Они не должны исчезнуть, поскольку нужны для поддержания самого существования целостности. Нужно нечто, способное удерживать их бытие, т. е. требуется фонд памяти, которая представляет собой форму такого удерживания. Цель «сохраняя целостность» будет формировать фонд памяти (как средство сохранения целостности). Фонд памяти будет удерживать само существование уже имевших место эмоций, образов себя, среды, будет не давать им угаснуть, потеряться. Цель «сохраняя целостность» будет стремиться «вытолкнуть» их к бытию, сделать их звеном бытия целостности, так чтобы целостность могла обращаться к факту этого бытия. Точнее, цель, «сохраняя целостность», будет формировать средства, способствующие такому удерживанию прошлого. Для сохранения целостности прошлое должно существовать; как средство поддержания существования прошлого появляется память.

Ранее рассматривалась модель без памяти. Были отдельные эмоции, образы себя, среды. Возникнув, они терялись для системы. Средств удерживания их существований не было. Нельзя было обратиться к их смыслу — они переставали существовать. Но цель «сохраняя целостность» требует порождения средств их удерживания, генерирует действия, направленные на такое удерживание. Под ее прямым действием и порождается фонд памяти. А посредством памяти открывается возможность сохранения себя за счет обращения к смыслу, сути этих имевших место в прошлом эмоций, образов. Прошлый опыт будет использоваться именно для целей сохранения целостности.

Точно так же идет совмещение с целостностью воздействий внешней среды. Система всегда существует в окружении определенной внешней среды, способна отображать ее воздействия. Их надо вводить в ранг уже имеющейся целостности. Но чтобы осуществить это, надо сначала научиться их воспринимать. Как шаг, этап на пути совмещения с собой формируются органы восприятия (органы чувств). С их появлением внутри системы появляются некоторые образы среды. Они — внутри целого, на них действует та же тенденция к совмещению. А каким образом они могут совмещаться?

Совместить — значит распределить эти отдельные образы по своим «клеточкам» времени и пространства, т. е. совмещение здесь предполагает порождение времени и пространства. Совместить можно, только приписав каждому отдельному образу среды свое время и пространство. Имеет место подобный процесс, при совмещении отдельных эмоций, образов себя. Рассмотрим его подробнее.

Цель «надо совместить» предполагает совмещение эмоций, образов себя с позиций их уже фактического нахождения, в целом. Надо совместить друг с другом большое число эмоций, образов себя. Они возникают, порождаются постоянно как](Тог совмещения в целом. Поэтому надо совмещать не только образы среды, но и эмоции, отражения себя. В какой форме может реализоваться эта тенденция к совмещению?

Находясь в ДЦ, они обязательно операционально отличны (их разделяет некоторое число преобразований). Вначале обязательно есть разделяющее их операциональное отличие; как следствие этого первоначального операционального отличия порождается и временное, пространственное отличие. Иначе: как дополнение к сути, смыслу операционального отличия порождается временное и пространственное отличие. Вначале они находятся вне определенного времени и пространства, неразличимы во времени и пространстве (абсолюты при этом тождественны друг другу как некоторые качества). Но, находясь в ДЦ, они операционально отличны. Временные, пространственные отличия порождаются в качестве дополнений к их первоначальным операциональным отличиям.

Собственно, такое порождение времени и пространства возникает уже и как дополнение к сути, смыслу абсолюта. Бытие абсолюта задает вопрос: в каком времени и пространстве он существует? Даже уже один смысл абсолюта в качестве дополнений к факту собственного существования требует порождения некоторого времени и пространства. Обе тенденции к порождению времени и пространства сливаются.

Общая же динамика процессов совмещения такова: 1) совмещение находящихся в ДЦ элементов на уровне самих фактов существований; 2) порождение абсолютов (вначале «бесвременных» и «беспространственных», недифференцированных в этом смысле друг от друга, но операционально отличных); 3) порождение на базе их операциональных отличий временных и пространственных отличий; 4) далее, элементы этих отличий сами уже могут совмещаться фактами своих существований — снова будут порождаться качества абсолютов. Круг замкнется.

Необходимость совмещения дифференцирующих абсолюты пространственно-временных отличий приведет к тому, что будут Порождаться средства, способные совмещать уже отличия, т. е. отношения преобразования. К этому вопросу далее мы возвратимся еще подробнее. Сейчас же важно подчеркнуть, что в процессе этой

общей динамики будут формироваться пространственные и временные связи, отличающие абсолюты, образы себя. Таким образом, мы выходим; на предпосылки порождения Механизмов установления уже ранее описанных связей $\langle \triangleright \rangle$, λ .

Конечно, для того, чтобы эти связи возникали как дополнения к операциональным отличиям (или как дополнения к с абсолютов), надо, чтобы система была способной от жать в своем внутреннем разнообразии эти временные, пространственные отношения объектов, т. е. чтобы она обладала выраженным разнообразием отражательных возможностей. Но не одни только отражательные возможности системы, ее сложность (взятые сами по себе)—основа для формирования временных и пространственных связей. Определенные формы этих связей появляются как дополнения к первоначальным операциональным отличиям абсолютов, образов себя, среды, т. е. беря за основу абсолюты, образы себя, среды, при условии их первоначального операционального отличия, нахождения в ДЦ (тенденции к совмещению) мы обнаруживаем предпосылки порождения механизмов временных и пространственных связей. Эти предпосылки — следствие того же вхождения в целое.

Но порождение времени и пространства — только первый шаг на пути процессов совмещения эмоций, образов себя, среды. Совместить в рамках целого, например, эмоции — это не только породить предполагаемые их первоначальным операциональным отличием время и пространство, но и выявить характер влияния одной из них на существование другой. Ведь каждая из них обладает качеством завершения. И надо соотнести эти отдельные качества завершения. Совместить эмоции — значит соотнести эти качества завершения. Для этого надо лишить некоторые из них статуса качества завершения. Ибо пока есть статус завершения у одной, этого статуса завершения может не быть у другой. Одни из этих качеств абсолютов будут отвергать другие. Реально-то этих качеств завершения (абсолютов) много. Но у каждого из них свой полностью завершающий смысл, способный исключать другие. И множество этих смыслов завершения требуется совместить в рамках целого. Значит, модели требуется средство совмещения смыслов завершения (абсолютов). Путь к этому только один — лишение ряда абсолютов таких смыслов завершения. Требуется средство лишения их статусов завершения.

Такую роль может выполнить только одно средство--отношение преобразования, отменяющее смысл завершения. Именно преобразование может отнять у эмоции качество завершения или, наоборот, если требуется, поддержать его. Очевидно обнаруживаются предпосылки к порождению внутри модели отношений преобразования (*). Следовательно, помимо порождения времени и пространства, совмещение предполагает еще и рождение преобразований. Как эффект совмещения отдельных абсолютов, качеств завершения неизбежно появляются и преобразования.

Однако помимо эмоций, в сфере целого оказываются и отражения себя, среды. Образы себя, среды — это некоторые протранственные и временные области. Совмещение их предполагает совмещение отличий этих областей, переход из одной такой отличающейся пространственной или временной области в другую. Речь, таким образом, идет о том же совмещении отличий, неизбежном порождении отношения преобразования (*).

Итак, процесс совмещения эмоций, образов себя, среды ведет к порождению отношений преобразования, которые соотношу первичные звенья психики.

На выходе процессов совмещения формируются некоторые сложные образования. Один из его компонентов — эмоции, образы себя, среды. Их соотносят отношения преобразования. Эти первичные звенья психики и отношения преобразования находятся в некотором единстве. Отношения преобразования соотносят первичные звенья психики (без них теряется сама суть преобразований). Без отношений преобразования первичные звенья психики оказываются несовмещенными, несоотнесенными, хотя оператор целого и побуждает их к такому совмещению. Поэтому и отношения преобразования, и первичные звенья психики есть то, что предполагает друг друга, порождается процессами совмещения. В этом целостном образовании на выходе процессов совмещения должно формироваться единство первичных звеньев психики и этих порожденных средств совмещения самих первичных звеньев психики. Не такое ли единство мы наблюдаем на уровне сложных форм психики, сознания человека!

Итак, на выходе процессов совмещения должно порождаться некоторое целостное образование из качеств нелогических абсолютов, отношений преобразований, образов себя, среды. В общем же виде применение целен «надо совместить...—сохраня целостность» и др. к уже порожденным звеньям психики дает эффекты, показанные на схеме 6.

Такие сложные образования (из отдельных звеньев психики! мы находим па уровне сложных форм психики. Эти итоговые образования по своим возможностям, функциям резко превосходят возможности всех отдельно взятых первичных звеньев психики. Такое многообразие функций отчетливо проявляется в процессах решения задач, выступая в форме единства операциональных и эмоционально-оценочных компонентов. На уровне мышления мы сталкиваемся с тем, что развитый аппарат преобразований функционирует (осуществляет совмещение отличий, перемещение от одной пространственно-временной области к другой, многократное усиление или ослабление характеристик элементов, соотнесение различных смыслов, значений, наконец, приближение условий к факту существования результата), но придают ему нужность, необходимость качества абсолютов. Именно они делают необходимыми, нужными Эти преобразования,

совмещения отличий, перемещения по различающимся пространственно-временным областям. В абсолютах

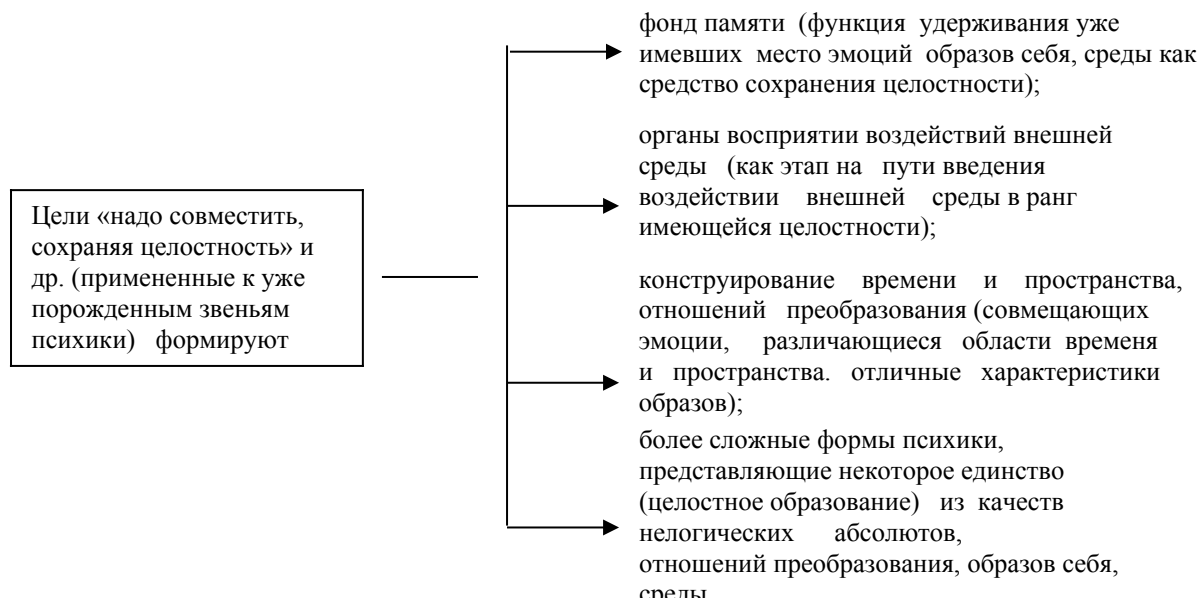

Схема 6

система «осознает» себя, свои потребности, они делают акты преобразований, совмещения отличий необходимыми (с точки зрения достижения потребности). Здесь и начинается раскрываться смысл условия 4. модели (1).

Такое сложное образование, объединяющее в себе первичные звенья психики, способно выполнять функции постановки целей, побуждения к решению, а также конструированTM средств, необходимых для достижения решения. Способно, потому что в нем одновременно представлены как качества абсолютов, так и отношения преобразования, аппарат конструирования времени и пространства, процессы отражения себя, среды. На базе абсолютов сам мотив к «запуску», функционирование этого целостного образования системе становится что-то нужно. В абсолютах система начинает «осознавать» свои потребности в форме императивного, порождающего активность звена. Есть абсолют — значит есть и возможность потребовать преобразования внутренней среды системы, совершения поведенческих актов. Абсолют может потребовать и некоторого прогноза, предвидения. Тогда в ход запускается аппарат преобразования. Раскрывается, таким образом, суть условия 4. модели (1). Это отражение потребностей в форме условных значений, качеств абсолютов может порождать любые поведенческие акты. В реальной психике на сложных ее уровнях мы находим то, что закономерно представлено в сложном образовании, порождающемся на выходе процессов совмещения.

Уровни, обнаруживающиеся в модели. Поскольку в качестве эффектов совмещения мы вывели ряд новых форм психик (память, конструирование времени и пространства и др.), то расширим теперь само понятие качественно различающихся уровней, обнаруживаемых в исследуемой системе.

1. *Уже упоминавшийся уровень связей по действию.* Речь идет о разнообразных формах конкретных преобразований, отношений, которые формируют ДЦ, т. е. саму систему $\langle A, * \rangle$ (4), 5), 6). Это — связи, не помещенные еще в целостность. Разнообразные формы таких отчлененных от целостности связей изучают химики, физиологи, моделируют кибернетики, математики. С позиций этого уровня можно рассматривать все огромное число конкретных процессов, рассматриваемых отчленимо от целостности. Влияние одного химического вещества на другое, перенос энергии, вещества - частные примеры процессов этого уровня.

Связи сами по себе — наиболее доступная изучений» сторона явлений. Именно они и были поэтому

основным объектом многочисленных исследований. Развитие поведенческих наук шло в основном по линии изучения разнообразных форм таких отчлененных от целостности связей. Выяснение взаимодействия выделенных элементов, установление каких-то форм их связи — обычная работа всякого исследователя. Но непрерывностью связи на элементах А порождается характеристика целостности. Элементы, существуя, существуют в целом. Как реальность формируется характеристика целостности, которая уже «навязывает» себя всему происходящему в себе. Подчиняясь факту нахождения в целом, формируется принципиально новый уровень.

2. *Уровень существований.* Вычленив связки фактов существований побуждает само вхождение в целое. Целостность «навязывает» себя через это происходящему в себе. Вхождением в целое формулируется задача: как факт существования одного из элементов влияет на факт бытия другого (этой задачи нет в рамках целостности). Вычленяются отношения, возможные между фактами существований, более абстрактные, чем сами конкретные связи. Процессы вычленения формируются вхождением в целое. Действие оператора целого выводит на два типа связок существований: отрицания — поддержки. Существование одного элемента может либо отвергать, либо поддерживать бытие другого. Иначе: факт бытия одного элемента может влиять или отвергающе или поддерживающе на факт бытия другого. Это возможное отношение оператором целого и порождается. В итоге над первичным уровнем связей (рассматриваемых вначале безотносительно к целостности) формируются более абстрактные, универсальные отношения. Далее «целостность в комплексе с порожденной связкой формирует систему «сам — о себе», в рамках которой формируется следующий уровень.

3. *Уровень нелогических абсолютов как итоговых средств целостности с происходящим в ней.* Эта форма условное средство введения связки отрицания — поддержки ранг бытия имеющейся целостности, средство самоизменения. Как качество она порождается в системе «сам — о себе». Это уже завершающая форма «навязывания» целостностью факта своего бытия всему происходящему в себе, средство утверждения примата целостности над происходящим в ней. Она принципиально неотчленима от системы «сам — о себе», ненаблюдаема вне рамок этой системы. Это уже собственно психический уровень (предназначенный «для себя», неотчленимый от системы «сам — о себе»). Уровень этот, конечно, резко отличен от объективного уровня связей, хотя и порождается на базе этого объективного уровня. Выход с позиций системы «сам — о себе» на различные аспекты субъективности будет более подробно проанализирован далее, сейчас лишь отметим, что возникновение этого уровня рассматривалось с позиций порождения нового качества.

4. *Уровень объективного отражения себя.* Формируется как одно из условий совмещения, тот же эффект совмещения.

5. *Уровень памяти, восприятия.*

6. *Уровень целостных образований* из качеств нелогических абсолютов, отношений преобразования, отражения себя, среды, аппарата конструирования пространства, времени. Этот уровень — итоговый эффект процессов совмещения. Он завершает процессы совмещения. В реальной живой системе представлены все эти уровни. Уровень связей — это уровень рассматриваемых как бы отчлененно от целостности процессов обмена веществ, переноса энергии, взаимодействия клеток, органов. Но реально-то включенность этих процессов в сферу целого всегда есть.

Как следствие включенности связей в целостность (погруженности всего происходящего в исходную целостность) параллельно с ходом связей возникает и связка фактов существований. Ее отношение к целостности порождает систему «сам, -' о себе». Происходящее в этой системе уже принадлежит только ей, закрыто для внешнего наблюдения. Отсюда и вся ограниченность методологии, рассчитанной только на фиксацию внешне наблюдаемых процессов и явлений. Есть группа процессов, которые нельзя наблюдать извне (которые замкнуты внутри определенной системы). А при реализации указанной методологии исследуется только доступный внешнему наблюдению уровень связей. Из поля зрения исследователей выпадает фактически вся система «сам — о себе», в рамках которой и возникают качества условных значений, абсолюты (психика).

Если говорить о самой иерархии описанных уровней, то «внизу» находится уровень связей (разнообразные формы ко»" костных связей). Под влиянием оператора целого осуществляется переход от уровня связей к двум типам абстрактных связок, т. е. к уровню существований. На уровне существований — уже только два типа связок: отрицания — поддержки. Далее, «эти два типа абстрактных связок — та объективная основа, которая предопределяет двухполюсность эмоций. Раз есть два типа связок существований, то и свертка их с двумя позициями целостности может дать только двухполюсное качество. На базе понятия обнаруживаемых в модели качественно различающихся уровней мы можем «проследить» ту лестницу, которая ведет от явлений простых, достаточно элементарных (обнаруживающихся на уровне связей) к явлениям достаточно сложным (обнаруживающимся на уровне различных форм психики) — Развитие поведенческой науки шло пока в основном по линии изучения внешне наблюдаемого уровня связей. Процессы порождения связок существований, условных значений, качеств абсолютов (вообще все уровни, помимо внешне наблюдаемого) изучались недостаточно ввиду того, что они возникают внутри системы, качества которой принципиально закрыты для внешнего наблюдения и регистрации, предназначены «для себя» (условны). Из поля зрения исследователей выпадала именно обширная область явлений, фактически вся система «сам — о себе», качества, порождаемые внутри этой системы. Между тем вся

специфика психики — это специфика этих неотчленимых от системы «сам — о себе» (и поэтому более «невидимых») уровней. Для ее изучения нужен был «шаг в сторону», отход от видимой стороны явлений (обнаруживающейся на уровне связей). Требовалось перейти от внешне наблюдаемого уровня связей к уровню существования и от него к системе «сам — о себе», внутри которой и могут порождаться качества условных значений, абсолютов, т. е. определенные формы психики. Для исследования возможностей этой системы нужны были новые принципы анализа. Исследователи проходили мимо возможностей этой системы, ее специфики. Между тем природа, создавая живые системы, создавала все, что может быть порождено в рамках этой системы, все эти качества условных значений, абсолютов, т. е. качественно различающиеся уровни.

Конечно, сама система «сам — о себе» возникает на базе объективного уровня связей. Предпосылки ее порождения строго объективны. Категория связи — категория чисто объективная. Но этими же объективными связями порождается характеристика целостности, которая уже «навязывает» себя всему происходящему в себе, заставляет элементы соотноситься друг с другом самими фактами своих существований. Порождаемая связка существований находится внутри целостности. Целостность, сталкиваясь с этой связкой, сталкивается с информацией о себе, о происходящем в себе. Формируется система «сам — о себе».

Порождаемые внутри нее качества уже неизбежно условны, предназначены «для себя», носят характер нелогических конструкций, нелогических абсолютов. Именно на базе таких условных значений, условных качеств могут разрешаться противоречия внутри системы «сам — о себе». Качества внутри этой системы принципиально отличны от того, что может наблюдаться на объективном уровне связей. Но сам переход от объективного уровня связей к надстраиваемому над ним нелогическому, условному уровню вполне закономерен, объективно детерминирован.

Подобный подход — один из возможных вариантов ответа на давно уже поставленный в психологии вопрос о том, как пользуясь чисто объективными методами, идя от объективных закономерностей, можно изучить субъективное психическое отражение [46]. Система, подобная исследуемой ДЦ, могла возникнуть некоторым образом из элементов внешней среды. Но уже в простейшей форме такого ДЦ реальностью будет характеристика целостности, которая будет «навязывать» себя происходящему в ДЦ, т. е. реальностью будет тенденция к порождению определенных форм психики. Конечно, мы говорим лишь о логике явления.

Выведение из особенностей системы «сам—о себе» ряда признаков субъективности. Субъективность понимается в психологии в планах принадлежности психического явления человеку и неполной адекватности психики объекту познания [54, 9]. Тот факт, что события, приводящие к появлению оценок, разыгрываются в системе «сам — о себе», объясняет их принадлежность человеку (отсюда же и их неизбежная условность, неполная адекватность объекту познания).

Порождение эмоции — это формирование некоторого качества в системе «сам — о себе». А совмещение в системе «сам о себе», как мы видели, неизбежно требует схождения с чисто логического (объективного) уровня, порождения некоторых условных значений, предназначенных «для себя». Соответствующее условное значение будет разрешать ситуацию внутри модели не строго объективно — это невозможно, а именно «для себя». «Для себя» же — значит неизбежно условно, не совсем адекватно (т. е. субъективно). Субъективность (появление различных форм неадекватности) выводится именно из условности, нелогического характера порождаемого качества, предназначенности его именно «для себя».

Порожденное качество абсолюта, условно представляющее ситуацию «для себя», будет выводить систему за пределы тупика, образовавшегося соотношениями фактов существования. Системе нужна соответствующая условность, своеобразная нелогическая фикция, помогающая сохранить свою целостность в условиях логически неразрешимого конфликта фактов существований в ее внутренней среде. А такой конфликт воспроизводится, порождается во внутренней среде живых систем (соотношением фактов существований их основных характеристик). Для разрешения этого конфликта и порождается условное средство. Без него не сохранить имеющуюся целостность. Эта логическая условность требуется системе. Появится именно сфера «для себя», материализованное отношение «сам — о себе», причем во внелогической форме. Конечно, условность — это-неадекватность, но это необходимая неадекватность. Ибо что Предполагает такое представление ситуации «для себя», материализованное отношение «сам—о себе»?

То, что система должна перевести логически неразрешимую ситуацию в ранг условного значения «для себя», т. е. сойти с объективного уровня (связей) и породить сферу условного. Средство разрешения противоречий, неразрешимых на этом уровне, и есть такая условная сфера (возможная лишь в системе «сам — о себе»).

Психологи с ней и сталкиваются, изучая эмоции, другие формы психического отражения. По это новый по отношению к связям уровень. Соответствующая условность, неадекватность неизбежно появляется как реакция на ограниченность возможностей самого объективного уровня, как «отклик» на необходимость выхода за пределы возможностей этого уровня. Переход к условному уровню отражения (наблюдающийся не только в оценочных, но и во всех других психических процессах) - средство сохранения целостности, единственно возможная форма введения происходящего в ней в ранг имеющейся целостности. Противоречия в рамках системы «сам — о себе» могут разрешаться только за счет порождения такой условной, субъективной формы.

И в сенсорном образе есть целый ряд качеств, носящих условный характер (например, качества типа цвета — воспринимаемый человеком объект может казаться желтым, зеленым, красным и т. д.). Это та же условность, так как в характеристиках внешней среды нет качества желтизны, красноты и т. д. — есть лишь определенная

длина волны. Покажем на базе развитых представлений неизбежность формирования и такой условности. Внешние воздействия надо вводить в ранг имеющейся целостности (отображать их в чисто объективном плане живая система не может, ей надо вводить их в ранг бытия уже имеющейся целостности). Пока мы рассматривали случай только крайнего, полярного типа отношений между элементами (отношения отвержения или поддержки). Но есть и промежуточные типы, не сводящиеся к этим крайним. Их мы пока оставили в стороне. Это нейтральные типы отношений элементов. А из принятия условий именно нейтрального типа отношений элементов вытекают другие типы Условности (субъективности). Пусть неясно, поддерживают или отвергают элементы существование друг друга. Операциональные отношения элементов системы могут быть неясными, неопределенными. Пусть система отображает некоторые внешние воздействия, и отношение этих отображаемых воздействий к уже имеющимся элементам системы неясно, неопределенно. Возникает связка, фиксирующая эту неясность. В силу самого смысла этой связки неясно и отношение этой связки к уже имеющейся целостности. Например, неясно, поддерживает или отвергает существование имеющихся элементов, саму исходную целостность отображение некоторых контактных или дистантных воздействий внешней среды. Они «не дотягивают» ни до одного из крайних полюсов отношений. Но вводить-то эту «неясную» связку в ранг имеющейся целостности все равно надо, ибо она внутри целого.

Для системы неизбежны такие этапы: а) сначала отображение в себе операционально нейтральных по отношению к ее имеющимся элементам внешних воздействий; б) совмещение этих отображенных воздействий, превращенных в ее элементы с уже имеющимися элементами, формирование связки, фиксирующей неясность отношений отображенных и уже имевшихся элементов; в) совмещение порожденной связки с уже имеющейся целостностью.

Это совмещение — высказывание о себе, о происходящем в себе и поэтому неизбежно порождение некоторой условности, ибо совмещение в системе «сам — о себе» требует нелогического средства, осуществляющего введение связки в ранг уже имеющейся целостности. Специфика этого типа совмещения состоит в том, что отображаемые элементы операционально нейтральны по отношению к уже имеющимся элементам системы (неясно, поддерживают они или отвергают существование уже имеющихся элементов). Характер отношений между ними «не дотягивает» ни до одного из крайних выделенных нами ранее полюсов отношений. Такая неясность отношений на уровне фактов существований элементов должна породить и неясность в самой природе их связки. Такая связка уже не может быть связкой отвержения — поддержки. Она должна быть неясной, не оценочной по своему характеру, отражать неопределенный характер первоначальных отношений элементов. Далее такая неясная (индифферентная) связка должна вводиться в ранг уже имеющейся целостности. Но целостности-то при этом «не ясно», поддерживает ее или отвергает эта связка. Неизбежно поэтому порождение и таких неясных, индифферентных условных значений, вводящих эту связку в ранг имеющейся целостности.

Должна быть, следовательно, некоторая нейтральная условность, выполняющая функцию введения нейтральной связки в ранг имеющейся целостности. Яркую форму такого нейтрального, индифферентного введения мы обнаруживаем, например, в качествах типа цвета. Цвет — такое нейтральное, индифферентное условное значение, средство совмещения нейтральной связки с уже имеющейся целостностью.

Итак, разные типы неадекватности (субъективности) — эффекты одних и тех же процессов совмещения, но при разных Начальных условиях (разных типах соотношений элементов), но механизмам порождения эти типы субъективности одинаковы: они — эффекты процессов совмещения (при разных начальных условиях). Есть три типа начальных условий совмещения: первоначальные отношения отвержения (в качестве эффектов совмещения здесь порождаются оценочные абсолюты типа «плохо»); первоначальные отношения поддержки (в качестве эффектов совмещения здесь порождаются оценочные абсолюты типа «хорошо»); первоначальные отношения нейтральности элементов (в качестве эффектов совмещения здесь порождаются нейтральные условные значения типа цвета). Этим типам первоначальных условий (соотношений элементов) закономерно соответствуют определенные эффекты совмещения (формы условного средства введения в ранг целого). Система, взаимодействуя со средой, испытывает различную силу воздействий среды. Сила воздействий может быть разной, и системе требуется нелогически отразить это различие силы воздействий в форме, предназначенной именно «для себя». Дифференцировать силу воздействий в условной нелогической форме («для себя») можно, лишь породив субъективные оценки типа «слабо — сильно». Эти оценки в условной, субъективной форме отражают различие силы воздействий, предназначены именно «для себя». Выполнить функцию «осознания» «для себя» параметра силы воздействий могут лишь оценки этого типа. Здесь мы неизбежно выходим на порождение признака интенсивности.

Как уже говорилось, условное значение неотчленимо от системы «сам — о себе». При попытке его «увидеть», зафиксировать извне оно разрушается. В этом случае происходит выход за пределы сформировавшей его системы. Как качество оно существует только внутри породившей его системы «целостность — происходящее в ней», т. е. внутри системы «сам — о себе». Находясь вне системы, его зафиксировать нельзя. Наблюдаемое извне, оно уже будет чем-то другим. Как такое «двуликое» качество эмоция будет постоянно поворачиваться к исследователям этими своими разными гранями. В действительности в реальной исследовательской практике так оно и происходит. Одни, пользуясь, например, самооценочными опросниками, изучают эмоцию в системе «сам — о себе», выявляя то, что предназначено «для себя», т. е. суть, смысл нелогических

абсолютов.

Другие пытаются различными объективными средствами исследовать ее извне. По при этом изучение автоматически выходит за пределы системы «сам — о себе»; рассмотрение производится вне рамок этой системы. А это уже уровень связей. Вне системы «сам — о себе» изучается не условное, субъективное, а открытое для других, внешне наблюдаемое, регистрируемое, то, что сопровождает эмоцию (различные телесные процессы). Сделав шаг к изучению эмоции объективными средствами, мы делаем шаг от уровня абсолютов к уровню связей. Отсюда понятно, почему эмоция предстает перед исследователями так различно, такими разными гранями. Ибо ее изучение осуществляется в принципиально разных системах. Эти два направления в исследовании эмоций — в рамках системы «сам — о себе» и вне рамок этой системы (т. е. на обычном уровне связей) — сложились, оформились. Но надо отдавать ясный отчет в различии этих подходов — одновременная фиксация одного и того же процесса, но в разных системах дает принципиально разные результаты, итоги измерений.